

Таня Тихая

16+

Странствия между мирами

Таисия Тихая

Я – Руна

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Тихая Т.

Я – Руна / Т. Тихая — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-99982-4

Вторая часть цикла «Странствия между мирами». Ира – обычная студентка. Руна – обычная воровка. Два мира и две разные судьбы в один миг странным образом переплетаются и переворачивают всё с ног на голову. Теперь предстоит разобраться, откуда взялись эти странные видения, словно из другой жизни, может ли элементаль огня стать другом, как спасти мир и заодно спастись самой и, самое главное, причём тут эти синие цветы во снах?

ISBN 978-5-532-99982-4

© Тихая Т., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	31
Глава 7	34
Часть 2	36
Глава 8	37
Глава 9	43
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Таисия Тихая

Я – Руна

Часть 1

Однажды Чжуан Чжоу приснилось, что он бабочка: он весело порхал, был счастлив и не знал, что он – Чжоу. А проснувшись внезапно, даже удивился, что он – Чжоу. И не знал уже: Чжоу ли снилось, что он – бабочка, или бабочке снится, что она – Чжоу.¹

¹ Чжуан-Цзы "Бабочка Чжуан Чжоу"

Глава 1

– Не нравится мне вся эта история.

За последние полчаса эта фраза прозвучала как минимум в третий раз, заставив Брэма молчаливо подкатить глаза к потолку. Обычно Руна и самой не нравилось, когда кто-то бухтит ей под руку, но сегодня внутри неё всё вопило от предчувствия крупных неприятностей.

Итак, они отправились в какое-то полузаброшенное герцогство, проникли в замок и собираются умыкнуть магический артефакт из-под носа его владельца. В целом, ничего необычного или волнительного, разве что немного обидно, что извозчик откровенно завысил цену за поездку сюда на дырявом корыте, гордо именуемом «повозкой».

– Что такое, наша легендарная воровка, гроза тёмных переулков и гордость старика Равена, струсилась? – ехидно поинтересовался Брэм, так уверенно шагая по узкому, полутёмному коридору, словно имел полное право находиться здесь.

– Если за ноль взять твою взбалмошность, а за десять трусость и осторожность, то где-то посередине можно обнаружить здравый смысл. Благодаря этой приятной мелочи я всё ещё жива, – отчеканила девушка, прошив спину напарника острым взглядом, от которого тот, впрочем, даже не почесался.

– Ну да, давай, расскажи мне ещё о воровском кодексе чести, – фыркнул Брэм, явно не впечатлённый её аналогией. На секунду замерев, чтобы прислушаться к раздавшимся и тут же затихшим шагам где-то в глубине тоннеля, парень как ни в чём ни бывало продолжил: – а вообще интересно, что ещё за Нексус такой? Похоже, мощная штука, раз заказчик платит такие деньги. Спорить могу, что ещё и подешевил!

– Последний магический артефакт был изъят Высшим Духовенством полтора века назад, а последняя ведьма сожжена ещё раньше, – педантично напомнила Руна. – Так что, всё что у нас осталось на память об этих «славных» временах, так это пара доморощенных колдунов, размахивающих подождённым можжевельником перед горсткой недоумков и псевдо-магические побрякушки типа той, которую мы сейчас ищем. Могу спорить, что всё это не более, чем прихоть очередного богатея, чтобы впечатлить других таких же богатеев трофеем в своей коллекции.

– В тебе нет ни грамма романтики, Руна! – с шутливой иронией пожурил её напарник. Сверившись с картой, он уверенно свернул вправо, оказавшись перед очередной развилкой. Проклятое подземелье всё больше начинало смахивать на лабиринт. – Как бы то ни было, даже если Нексус не обладает магической силой, то в замке всё равно будет чем разжиться. Говорят, местный герцог плескается в ванне из чистого золота!

– Тогда ты её и будешь тащить, – усмехнулась девушка, но тут же вновь посерьёзнула: – Брэм, ты уверен, что мы правильно идём? Бьюсь об заклад, эту трещину в стене я вижу уже в четвёртый раз.

Напарник лишь одарил её снисходительным взглядом, остановившись у очередной двери с решётчатыми створками. По ту сторону чьи-то голоса оживлённо спорили на повышенных тонах. Брэм уверенно толкнул створки, проходя вперёд.

– Кретин, нам нельзя попадаться на глаза! – осадила его девушка, хотя уже и несколько запоздало.

– Только через этот зал мы можем попасть на первый этаж, – пояснил напарник, проходя вперёд. – Тут должно быть от силы два охранника, вырезать их раз плюнуть.

Девушка недовольно скривилась. Работать с Брэмом сплошное наказание, если бы не та сумма, что им посулили, сроду бы ноги её здесь не было. Наверное, Равен решил испытать её терпение, раз дал в напарники этого самонадеянного, наглого типа. Разница в два года, в плане

возраста и опыта позволяла Руне относиться в Брэму снисходительно и покровительственно, что нервировало парня больше, чем демонстрация открытой неприязни.

– Мы воры, а не убийцы. Помнишь правило?..

– Не марай клинок, да! У нас нет времени на лирические отступления. Вопрос в другом, почему тут никого нет?

Они осторожно двинулись вперёд, оглядывая просторный зал. Башмаки с шипами, вилки еретиков, железные крюки, дыбы... Судя по всему, камера пыток. С потолка звонко упали несколько капель, пламя факелов тревожно заметалось, едва дверь снова с грохотом захлопнулась. Повеяло затхлостью и тухлятиной. Девушка остановилась у костра. Синие языки пламени надёжно ограждали странное сооружение из вертелов, с насаженными на них четырьмя головами.

– Фу, Брэм, ты только глянь на это!

– Что за дерзость! – вдруг оживилась одна из голов, судя по всему, когда-то принадлежавшая пожилой даме. Сама собой повернувшись на вертеле, она уставилась прямо на Руна. – Стоит лишиться тела и при тебе уже не стесняются в выражениях!

– А ты чего, книксена ждала? – ехидно фыркнула соседняя голова мужчины с неправильными, крупными чертами лица.

Двое воров застыли на месте, таращась на живые головы. Девушка обрела дар речи первой, усилием воли подавив приступ тошноты:

– Вы что, серьёзно... живые?

Первая голова с высокой причёской оскорблённо поджала губы:

– Милочка, вы задаёте на редкость неприличные вопросы!

Брэм оказался более впечатлителен, побледнев под стать говорящим головам, едва сумев проговорить:

– Кто-нибудь скажет, что это вообще такое?

– Шли бы вы отсюда, – со вздохом посоветовала третья голова, старика лет семидесяти.

Брюзжащая дамочка с высокой причёской снова заворчала:

– Они всё равно обречены, как только герцог о них узнает...

– Да заткнись ты! – шикнул старик.

– Ты, крыса крестьянская, рот-то мне не затыкай! Я была у герцога в фаворитках три года!

– А в итоге висишь теперь с нами, – мрачно усмехнулась четвёртая голова молодого парня, до этого молчавшая.

Воровка, до этого равнодушно наблюдавшая за перепалкой, сделала шаг вперёд, с интересом исследователя склонившись над вертелами:

– Я слышала про чёрную магию, но не думала, что это в самом деле возможно...

– Повиси с нами, не в такое поверишь, – протянула голова рядом с дамочкой.

– Вот видишь, я же говорил, что магия всё ещё существует! – с торжеством объявил Брэм, повернувшись к напарнице.

– Отлично, напхни мне купить фейерверки на обратном пути, чтобы отпраздновать это радостное событие, – хмуро огрызнулась Руна. Непосредственное столкновение с колдовством, на её взгляд, только осложняло их дело.

– Герцог давно практикует чёрную магию, каждую неделю из деревушки по соседству ему должны предоставлять одну жертву, – охотно пустилась в объяснения голова молодого парня, видно истосковавшегося по собеседникам. – Он изобрёл аппарат, который выкачивает кровь из своих жертв, они живут только благодаря ей.

– Вампиры?.. – округлила глаза воровка. Час от часу нелегче!

– Да, герцог очень гордился этим устройством, – поддакнула дама с высокой причёской. – Он называл её Machine à sang², очень хитроумное изобретение, кстати. Надо лишь поместить человека внутрь капсулы и потянуть рычаг. Герцог сам мне всё показал...

– А потом отрубил тебе башку, – с ехидной усмешкой напомнил старик.

– Я бы попросила!

– Ладно, очень занимательно, но нам пора уже идти, – напомнила воровка, развернувшись к двери в самом дальнем углу и жестом показав напарнику следовать за ней.

Однако Брэм лишь досадливо отмахнулся, с огоньком глаз обратившись к говорливым головам:

– Может, вы в курсе, где герцог хранит Нексус?

Голова молодого парня язвительно хмыкнула:

– Магический кристалл? Всё это выдумки!

– Сам ты выдумка, кретин недороженный! – заспорила дама. – Герцог хранит все артефакты в особом ящике, exactement³! Там же, где и стоит эта ужасная Machine à sang, в старой часовне.

Брэм озадаченно нахмурился:

– Часовня? Её не было на карте...

– Ну хватит! Почему мы должны с ними говорить? – внезапно разозлилась мужская голова с неправильными чертами, до этого равнодушно придрёмывавшая. – Стража! Сюда! Посторонние!

– Осёл! Теперь их ждёт то же, что и нас! – убито воскликнул старик.

Ворам тоже было, что сказать по этому поводу, но высказаться вслух она уже не успели. Створки с грохотом распахнулись, заставив оранжевое пламя факелов вновь затрепетать из стороны в сторону. Лязгая доспехами, двое стражников вошли в пыточную, обнажив мечи.

– Ты говорил, что их *всего* двое на весь замок! – процедила Руна, медленно отступая назад и доставая кортик.

– Ну, значит ошибся! – передёрнул плечами Брэм, оглядываясь в поисках подручных материалов, способных потягаться с мечом.

Высказать своё мнение по поводу Брэма и его черт характера воровка не успела, уклонившись от первого взмаха меча. Да уж, кортик против таких доспехов... Быстро отступая назад, она оглянулась в поисках хоть чего-то более увесистого. Тем временем меч вновь со свистом рассёк воздух, сверкнув в опасной близости от её уха. Спрятавшись за каменной колонной от очередного взмаха, Руна схватила факел и ткнула им в лицо стражника. Взвыв от неожиданности и боли, он временно утратил бдительность, мгновенно схлопотав по затылку рукоятью. Брэм, уже разобравшись за это время со вторым и отобрав его меч, с размаху проткнул горло им обоим.

– Эй!

– Руна, заканчивай со своими принципами, если их оглушить, то они сто раз оклемаются и поднимут тревогу!

– К тому же, они были мерзкими типами, – вклинилась говорливая дамочка, – особенно тот, второй. Он любил сдирать кожу живьём.

Брэм самодовольно усмехнулся, со звоном откинув в сторону меч:

– Видишь?

– Ты помнишь про сегодняшний зачёт?

² Кровавая машина (фр.)

³ Точно (фр.)

Голос раздался совсем рядом, прямо над ухом, заставив Руну инстинктивно крутануться на каблуках, в попытке отыскать источник звука. Скрестив руки на груди, вор недовольно взглянул на неё:

– Ты чего?

– Ты слышал? Голос... – начала было она, но встряхнув головой, с раздражением саму себя осадила: – к дьяволу, идём уже, я не собираюсь тут оставаться навечно.

На этот раз вереница из плавно сужающихся мрачных коридоров быстро оборвалась, приведя их в просторную и светлую оранжерею, где статуй горгулий было больше, чем цветов. Последние к тому же были давно засохшие, превратившись в труху на чёрной земле.

Едва окинув взглядом не слишком-то живописный вид, Брэм направился напрямиком к двери, однако девушка поспешно преградила ему путь:

– Осторожность, помнишь? По ту сторону может стоять стража!

– И много ты с таким подходом украла?

– Важно не количество, а то, что именно ты крадёшь.

– Ну да, а ещё у кого ты крадёшь. Как думаешь, чего вдруг Равену так дался этот камень?

– Какая разница? Но, думаю, без Графа не обошлось.

– Волнуешься, что мы перебежим дорожку этому типу?

– Меня скорее волнует, не были ли все эти разговоры о Нексусе одной большой ловушкой.

И, знаешь, если бы ты хоть немного был способен мыслить, тебя занимал бы тот же самый вопрос.

Подмигнув, Брэм скривился в ухмылке:

– Не паникуй, я всё сделаю за тебя.

Обогнув напарницу, он распахнул двери и прошёл в холл, такой просторный и холодный, словно стены, пол и вообще всё вокруг было сделано изо льда. Здесь веяло смертью: от потемневших статуй, иссохшего фонтана, грозных взглядов знатных дам и мужей, запечатлённых на огромных портретах в золочёных рамах и зеркального пола. Руна неожиданно поймала себя на мысли, что скучает по своему родному Городу. Небольшой, с узкими улочками и плотно ютящимися друг к другу домами, там прошла вся её жизнь. Впрочем, сейчас, когда к власти пришёл этот Граф, из городка словно начал уходить свет и жизнь. Деревья вдоль мощёных дорог были безжалостно вырублены в первые же дни, лес на горизонте сменился заводами, а окна домов всё чаще стали закрывать и даже заколачивать, чтобы чёрный дым, гонимый ветром в Город, не просачивался внутрь. Граф обещал, что привнесёт в этот «убогий городишко» индустриальный прорыв, но пока в итоге только сделал его более пустынным и мрачным.

Мышцы успели среагировать быстрее, чем мозг проанализировать ситуацию. Едва в конце коридора послышались чьи-то шаги, как девушка уже опустилась на пол, спрятавшись за фонтаном. Её напарник оказался менее проворен, очутившись в цепких руках стражи так быстро, что даже сам не сразу успел осознать случившееся. Не менее эффектно появился и сам герцог, законный владелец замка и предположительный владелец злополучного Нексуса. Вначале зрение уловило едва заметное движение тени по коридору, но вот уже в следующий миг герцог появился рядом с Брэмом. У Руны мелькнула мысль, что рожу этого вампира язык не повернулся бы назвать аристократичной даже у самого бессовестного льстеца. Изобразив подобие улыбки на бескровно-белом лице, герцог со змеиным шелестом поинтересовался:

– Ну, и как вам мои скромные владения?

Брэм с досадой выкрикнул несколько слов по поводу герцога, его рожи и общего впечатления от замка. Девушка вжалась в пол, стараясь дышать через раз. Если этот аристократ в самом деле вампир, то слух, надо полагать, у него отменный. Стража, спохватившись, что пленный как-то очень разошёлся, заломила ему руки, заставив Брэма взвыть от боли.

– Низкий болевой порог, – довольно заключил герцог, критически окинув воришку долгим, цепким взглядом. – Просто превосходно. Пожалуй, нам будет, чем с тобой заняться, мой

мальчик. Пока же позволь отвести тебя в более уединённые и скрытые от посторонних глаз апартаменты.

Брэм вскинул на него свои светло-серые глаза, напрягшись от такого излишне ласкового обращения. Вновь движение теней по коридору. Руна едва успела моргнуть, как стража, во главе с герцогом, уже исчезла также стремительно, как и появилась какую-то минуту назад.

Не спеша покидать укрытие, девушка осталась неподвижно лежать на полу. Брэм... Впрочем, расстройство из-за похищения напарника носило исключительно прагматичный характер. Парень сам перерисовал карту местности, разумеется, не став делать копию для Руны, а без этого треклятого рисунка она заблудится в этом лабиринте в первый же час.

Неожиданно по холлу разнеслась приятная мелодия, какая бывает обычно у музыкальных шкатулок. Встав на четвереньки, воровка непонимающе огляделась по сторонам. Мелодия продолжала играть, становясь всё ближе и отчётливее, а затем вдруг кто-то словно схватил Руну за шиворот, откинув назад...

Глава 2

– Ирин, хочешь проспаться зачёт?

Голос мамы, как и звон будильника, девушка распознала далеко не сразу. С усилием разлепив веки, она окинула взглядом светлую комнату, затем пустым взглядом уставилась на серое небо за окном.

– Одиннадцать часов утра. Я думала ты шутишь, когда поставила будильник на это время!

– Я всегда предельно серьёзна, – сонно пробормотала Ира, перевернувшись на другой бок и вознамерившись было снова погрузиться в странный сон, но мать, уловив её маневр, выхватила подушку из-под головы.

– Ну хватит, ложиться надо было раньше, как я тебе и говорила.

Тяжело вздохнув, Ира опустила ноги с кровати. Светлая копна волос тут же закрыла пол-лица, рассыпавшись по плечам и спине. Автоматически стянув со спинки кресла халат, девушка побрела в ванную комнату. Обычно Иру ни у кого язык не повернётся назвать медлительной и молчаливой. Напротив, обладая неисчерпаемым запасом жизнелюбия и оптимизма, она была способна уболтать кого угодно, а благодаря её общительности и любви оспаривать чей угодно авторитет, она без боя завоевала себе место старосты. Правда, в не меньшей степени ей было присуще ещё и разгильдяйство, из-за чего она исправно навещалась в деканат, как в родной дом.

Но с утра Ирина Ермолова совершенно другой человек. Она называет это время «загрузкой данных», которое, впрочем, длится до начала завтрака и первого глотка бодрящего, горячего какао.

– Боже...

Опершись на край раковины, девушка, всё ещё не до конца открывшимися после пробуждения глазами, изучила собственное отражение. На голове, гордо возвышаясь на макушке, колтун образовал подобие гнезда, в больших зелёных глазах читалась отчётливая мольба о смерти, а кожа, и без того достаточно бледная, сейчас казалось по-вампирски бескровной.

Открыв воду, Ира плеснула в лицо тёплой водой. «По-вампирски» – это слово мгновенно запустило мыслительный процесс. Точно, вампиры! Неужели ей в самом деле приснилась вся эта ересь?

Память возвращалась разрозненными фрагментами, словно краткий пересказ предыдущей серии в начале следующей. Точно, сегодня же зачёт! Философия, второй курс, окончание первого семестра. Однако вновь нахлынувшее воспоминание о недавнем сне мигом вытеснило все прочие мысли.

– Завтракать!

Усевшись за стол, Ира вонзила вилку в ломоть жареной колбасы:

– Ты бы знала, какой мне странный сон сегодня приснился!..

– О, ты мой не видела, – с готовностью откликнулась её мама. Пожалуй, характер Иры удался именно в неё. Однако сама девушка была уверена, что до матери ей всё же ещё очень далеко: энергичная, яркая, вспыльчивая – всё в этой женщине было словно доведено до максимума, а каждая эмоция немедленно перехлёстывала через край, подобно волнам во время шторма. Ире, пусть и самой порой весьма вспыльчивой и эмоциональной, приятнее было считать себя закоренелым флегматиком.

Недовольно поджав губы на мамино равнодушие к её снам, девушка отрешённо уставилась на кружку с овечкой, знакомой до последнего завитка муляжной шерсти. Насыщенный запах кофе, сладкий аромат какао, едва заметное облачко горячего пара, тянущееся от аппетитной, поджаренной колбасы, яичницы с зеленью и румяных сырников на тарелке с красным ободком: всё это было также реально, как недавний запах сырости и затхлости в том подзе-

мелье. Ира никогда не верила в гороскопы и вещие сны, чем всегда искренне гордилась. Но сегодня... Сегодня странный сон никак не желал уходить из головы.

– Я бы поспорила! – упрямо продолжила развивать тему она, в жажде поделиться увиденным. – Мне снилось, что я воровка... Не помню уже, как по имени... Так вот, я проникла в какой-то замок вместе со своим напарником. Мы искали какой-то нест... Непр... В общем, какую-то магическую штуковину. А ещё там была камера пыток и говорящие головы на вертелах...

– Фу, что за мерзость! Говорила же, хватит смотреть свои дурацкие ужастики!

– Мам, я смотрю их уже давно и дело не в этом! Ни в одном ужастике я не видела ничего подобного. А реалистичность... Это не просто сон, это словно... Воспоминание.

– Воспоминание? Скажи ещё, что из прошлой жизни! Просто мозг запоминает все эти ужасы и мерзости, а потом выдаёт в самый неподходящий момент. Я ведь говорила, что рано или поздно тебе это аукнется!

Ира молча отпила какао из своей кружки, пока с языка не сорвались лишние слова. Разумеется, стоило угадать, что как всегда во всех бедах будет виноват либо компьютер, либо ужастики! Третьего не дано. Хотя нет, можно ещё сказать, что это из-за того, что она редко гуляет на свежем воздухе.

– Вместо того, чтобы ужасы свои смотреть, лучше бы выбиралась из дома, гуляла с друзьями...

Что и следовало доказать.

– Я сама прекрасно могу решить, как мне проводить своё свободное время!

– Ну конечно, поэтому ты сутки напролёт упырём сидишь за своим компьютером!

Ну вот мы и собрали извечную троицу всех первопричин катастроф и несчастий: компьютер, отсутствие прогулок и ужастики! Маму невозможно заставить врасплох, она всегда найдёт, как вывернуть ситуацию в свою пользу. Ира приложила все силы, чтобы не закатить глаза. Зачем вообще надо было затевать этот разговор? Сама виновата. Нет, она-то знает, что этот сон... Брэм, камера пыток, уродливый герцог, и откуда только мозг это выискал? Жаль, что она проснулась на самом интересном месте, теперь ещё будет терзаться, что стало с тем симпатичным вором!.. Ей тут же вспомнилась прочитанная несколько лет назад статья. Там говорилось, что лица, кажущиеся во сне незнакомыми, на самом деле человек видел в реальной жизни, только мельком. Тёмные волосы, выразительные серые глаза, бледная кожа и тонкие черты лица. Нет, вряд ли бы Ира могла забыть такого симпатичного парня. И эта девушка, она видела мир её глазами и в то же время словно со стороны. Кстати, а как выглядела та воровка? Сон, как часто бывает с утра, с каждой минутой всё больше стирался из памяти, утекая словно песок сквозь пальцы. Мозг отчаянно пытался ухватить хоть несколько крупинок, но сейчас уже не мог вспомнить даже имя той девушки.

– Всё выучила хоть?

– Препод обещал нам «автомат».

– Всё равно лучше подстраховаться, мало ли, что ему в голову взбредёт.

– Мам, это философия, по-любому что-то ему наплету.

– Да? В чём заключается философия буддизма?

– Ну мам!

– Считаю, что это тренировка.

Ира поспешно отправила в рот сырник, выигрывая время.

– Ну, там... Спокойствие, перерождение душ...

– А не в переводе гоблина?

От кухонного окна повеяло холодом, заставив плотнее запахнуть тёплый махровый халат. Чем ближе к Новому году, тем труднее настроиться на очередной зачёт. Осталось ещё три дня до праздничного застолья и боя курантов. Проглотив сырник, девушка уверено заявила:

- Его философия строится на базе нескольких основных учений.
- Заговорила как истинный студент: общими фразами и ни слова по делу.
- Я с тобой не дружу.
- И так до тех пор, пока в холодильнике не закончится еда.
- Дело не в холодильнике, а в моей отходчивости.

Ира искоса взглянула на часы. Хорошо бы через полчаса уже выйти из дома. Внезапно завибрировавший телефон, мгновенно переключил на себя внимание со скользкой и зыбкой темы буддизма.

«Срочно зайди в чат нашей группы!»

Интригуяще СМС от подруги. Облизав масляные после сырников пальцы, Ира послушно открыла приложение. Ого, двадцать пять сообщений за последние полчаса?! Сделав глоток какао для храбрости, девушка торопливо пролистала сообщения вниз, бегло проглядывая их по диагонали.

«Все валите к 205, Измайлов зачёт перенёс на 12»

«Кто не успеет, ловите его потом сами»

«Что за подстава??»

«Почему староста нас не предупредила?»

«У меня нет телепорта, я не успею к 12»

«Да фигня, все успеем»

«Долго он там будет?»

«Пока здесь»

«Чего вы психуете? Преподы тоже люди, им тоже нафиг упало вас сидеть ждать? Потом придёте»

«Вообще-то о таких вещах заранее предупреждают»

«Он ещё полчаса будет ждать если что»

Часы немилосердно показывали сорок семь минут двенадцатого. Пять секунд потребовалось на составление плана действий, четыре, чтобы схватить первое, что подвернулось под руку в шкафу и накрасить глаза, и целая вечность, чтобы отыскать тетради по философии. Правда, последнее было продиктовано скорее отчаянием, чем здравым смыслом, потому как рисунков на полях там было больше, чем самих лекций.

Неизвестно, была ли девушка в прошлой жизни воровкой или нет, но сейчас явно пора вспомнить о текущей жизни обычной студентки Ирины Ермоловой, совершенно не готовой к предстоящему зачёту.

* * *

От главного университетского корпуса веяло холодом и осуждением, хотя, возможно, дело было в морозе, обосновавшемся в городе всю последнюю неделю. Эти белёные фасады, маленькие окна, словно бойницы, и строгая, казённая архитектура стойко вызвали ассоциации с фортом или в крайнем случае крепостью. На входе Ира столкнулась с подругой, раскрасневшейся от мороза и возмущения:

– Твари, хоть бы раз предупредили за час, а не за пятнадцать минут!

– Я выпрыгну из окна, если Измайлов решит нам устроить зачёт по полной программе!

– Да пошёл он! На лекциях обещал «автоматы».

– Он вообще много чего обещал. Помнишь, как с тем семинаром?

На ходу снимая шапки и стягивая шарфы, они взбежали по лестнице на второй этаж. Пусто. Бесконечный, тёмный коридор и светлый квадрат окна, словно свет в конце тоннеля. Как нельзя более точное сравнение, учитывая все обстоятельства.

– Вот посмотришь, эти уроды уже в аудитории, – мрачно предрекла Женя, стягивая пуховик с плеча. Ира возмущённо засопела в знак солидарности, силясь расстегнуть замёрзшими

пальцами пуговицы на дублёнке, удержав при этом в свободной руке шапку, варежки и ремень сумки, ежеминутно норовящий соскользнуть с плеча.

Ожидания оправдались в полной мере: большинство уже сидело, склонившись над листками. «Жалкие предатели, ну я вам ещё устрою», – мстительно подумала Ирка, ища, кого бы из группы прошить ненавидящим взглядом. Надо признать, взаимоотношения с группой не заладились у неё с первых дней, на почве чего они с Женей, собственно, и сдружились. Холодная война с наращиванием союзников и неизменной закулисной мышью вознѣй длилась уже второй год, выражаясь в виде сообщений в последний момент даты зачёта, кражи зачётных книжек прямо перед экзаменом и прочих мелких, но от этого не менее неприятных пакостей. В силу занимаемого поста старосты, с Ирой побаивались вязаться открыто, да и сама девушка не раз доказывала, что способна показать зубы и устроить куда больше проблем, чем они могут себе представить в своём скудном воображении.

Извинившись за опоздание перед Измайловым и выслушав короткую нотацию, девушки получили по листу со списком вопросов и уселись на свободные места.

Тест. Ира просмотрела текст заданий, убедившись, что в голове нет и тени воспоминаний о чём-то подобном. Впрочем, тест – это не так и плохо. Волю случая и правило «дуракам везёт» никто не отменял. Закусив колпачок ручки, она снова опустила глаза на листок, прислушиваясь к вибрациям собственной интуиции. Ни намёка.

Порыв ветра со свистом кинул в стекло горсть снежинок, по аудитории скользнул холодок, заставив стянуть у горла вороты свитеров. «Отметьте галочками основные формы бытия». Понять бы ещё смысл задания!

На подоконник, шумно взмахнув крыльями, уселась ворона, выбрав себе место прямоком за плечом Измайлова. Ира едва улыбнулась птице, которая, казалось, посмотрела прямо на неё. Наверное, стоит уточнить, что именно из-за вороны девушка вообще выбрала тот факультет, на котором училась. Точнее даже из-за сороки, но тут уж детали. Ира без запинки могла назвать тот момент, когда её дальнейшая судьба определилась. Это было ещё в школе, когда надо было готовить доклад по биологии. Всё началось с прочитанного факта, что сороки и вороны, то есть семейство «врановые», стоят на третьем месте в списке наиболее интеллектуальных животных. Далее приводились примеры, что эти птицы способны делать логические выводы и понимают простейшие физические законы. Ира, с детства предпочитающая сказкам энциклопедии, жадно впитывала в себя новые знания. В тот день она прочитала описание семейства «врановые», затем незаметно переключилась на разведение и особенности содержания сорок и ворон в домашних условиях, потом сама того не осознавая, заучила строение их скелета. «Мир никогда уже не будет прежним», – это фраза очень точно описывает тот день. После этого Ира стала читать и о других птицах, надолго застывая у окна своей комнаты и с любопытством изучая их повадки. Родные и близкие вскоре уже боялись упоминать слово «птицы», опасаясь спровоцировать немедленную лекцию часа эдак на два-три. Впрочем, семейство «врановые» оставалось у неё в фаворитах даже сейчас, спустя столько лет.

Отведя глаза от вороны, Ира опустила руку к карману джинсов.

– Не думайте, что я не вижу ваши попытки списать. – Препоп явно был не духе. Молодой, от силы лет двадцать шесть, но сегодня особенно агрессивный, как осенняя муха. Ире стоило предвидеть, что этот тип не станет соблюдать обещаний насчёт «автомата».

Убрав руку от кармана со смартфоном, Ирка рефлексивно вновь перевела взгляд на тёмное пятно за окном. Ворона взглянула прямо на неё. Тест, надо ответить хоть на пару пунктов.

Поморщившись, Ира коснулась виска, ощутив под холодными пальцами пульсирующую вену. Голова неприятно закружилась, словно она встала с карусели. Буквы размылись, став походить на тёмные пятна.

– Ещё двадцать минут и сдавайте листочки.

«Никогда не замечала, что у бумаги такая текстура. Очертания букв, полосы по краям от принтера, да и сам лист, всё словно увеличили на экране в несколько раз», – неожиданно отметила про себя Ира, продолжая глядеть на тест заданий перед собой. Закрыв глаза, она постаралась зафиксироваться на дыхании. Выдох, медленный вдох...

Как же холодно. Ира распахнула глаза. Стекло, много людей за партами... Стоп, там ведь и она! Измайлов со спины, стопки бумаг на его столе, Ира способна разглядеть даже лица людей в самом дальнем краю аудитории. Снова головокружение. Так, стоп, листы на его столе. Ответы. Вариант первый, второй... а вот и её, третий! Ирка попыталась запомнить очередность, стараясь не задумываться на тему «какого чёрта я тут вообще забыла?».

Темнота. Снова парта и листок с ручкой. И жуткая тошнота, словно пришлось заново прокатиться на карусели, да ещё и на предельной скорости. Что это было? Кратковременный обморок? Она быстро вывела по памяти очередность букв и цифр. Всё равно ничего не знает, так что придётся прислушаться к предобморочному бреду.

– Так, всё, время вышло, сдаём листочки мне на парту по вариантам.

Ира взглянула на подоконник. Уже никакой вороны. Хорошо, что это последний зачёт, иначе бы у неё точно съехала крыша. Студентам пришлось просидеть в тягостном ожидании ещё почти час, сверяя ответы и ожесточённо споря, станет ли Измайлов морочиться с пересдачей или же, не глядя, расставит всем оценки в зависимости от общей успеваемости за семестр.

– Ермолова, пять.

Ире с трудом удалось удержать свою челюсть от неминуемого падения вниз. Пять, серьёзно?! Зная Измайлова, он ставит четвёрку даже за одну ошибку, а значит...

«Я что, в самом деле подглядела ответы, поменявшись на это время телами с вороной? Или я просто уснула и увидела ответы во сне? Даже не знаю, какая версия более бредовая», – ошарашенно подумала она, сама не заметив, как судорожно вцепилась в рукав своей дублёнки. Иру мало что было способно вывести из равновесия, но сегодня Высшие силы явно решили над ней посмеяться. Сначала до жути реалистичный сон, потом обмен телами с вороной... Что дальше, она найдёт в почтовой ящике письмо из Хогвартса или над университетом пролетит дракон?

– Ну и чего ты, философ старый, приbedнялась?

Подруга, заработавшая тройку в виде огромного подарка судьбы, сейчас была зла на весь мир. Женя втайне страшно завидовала Ире, крайне неумело скрывая при этом свои чувства. Её раздражала феноменальная память Иры, благодаря которой она могла выучить огромный текст по английскому за пятиминутную перемену, раздражала её неизменная весёлость и улыбочивость, даже когда вокруг всё горит и полыхает. Женю доводило до белого каления, когда всякий раз из них двоих ребята в первую очередь засматривались именно на Иру. У неё сводило скулы при виде этого милого лица и мягких белокурых локонов, а в лукавом, смеющемся взгляде зелёных глаз ей мерещилась лишь умелая актёрская игра и самая настоящая издёвка.

– Я не приbedнялась, это была стратегия, – хитро подмигнула девушка. Не говорить же подруге, как она узнала об ответах. Она и сама-то себе не верит.

Почувяв возникшее напряжение, Ира решила пойти с козырей:

– В любом случае, мы обе сдали зачёт, а значит просто обязаны отпраздновать это в нашей любимой кафешке! И, раз уж я «старый философ», как ты меня назвала, то те пончики с карамелью будут за мой счёт.

Женя тут же расцвела, на время позабыв обиды. Сладости были её самой большой слабостью и от пончиков она не отказалась бы, даже если точно знала, что внутри яд. Оставалось только отдать должное Ире – за эти два года она изучила подругу как никто.

Сразу заметив, что буря миновала, девушка радостно приобняла подругу за плечи. Итак, последний зачёт миновал и с каким потрясающим результатом! Разве эта жизнь не прекрасна?

Вот только от этих мыслей внутри Иры не только не затихало, но напротив, только ещё больше разрасталось какое-то смутное, иррациональное, но ужасно тревожное чувство.

Ухватившись за поручень в маршрутке, девушка закрыла глаза, пытаясь погрузиться в то же состояние. Головокружение, тошнота, а потом вдруг взгляд на саму себя со стороны. Цветовое восприятие не нарушено, но всё было в разы более отчетливым, чем обычно.

Прямо, как и положено у ворон.

«Стоп, я что, серьёзно рассматриваю этот вариант? Так, Ира, пора тебе к психотерапевту», – с мрачной усмешкой подумала она, встряхнувшись словно ото сна и толкнув заскучавшую было подругу в бок. Довольно размышлений, пора хорошенько отдохнуть!

Глава 3

Прижавшись спиной к мраморной колонне, Руна размышляла о своих дальнейших действиях. Primo: надо освободить Брэма. Он в курсе плана местности. Secondo: замок большой и дьявол его знает, за какой из дверей напарник, а за какой стража, так что не мешало бы узнать координаты поточнее. «Уединённые и скрытые от посторонних глаз апартаменты», что под этим имел ввиду аристократ-чернокнижник?

Девушка, прислушавшись к гробовой тишине вокруг себя, опустила на колени, со щелчком раскрыв висящий на шее серебряный медальон с ажурной гравировкой. С тихим утробным бульканьем из него повалил дым, мгновенно сформировавшись в чёрный сгусток.

– А я-то всё гадал, когда ты по мне соскучишься, – прошелестело «облако» детским голоском, раскрыв красные глаза-угольки.

Девушка искривила губы в снисходительной ухмылке. Элементаль огня и пепла по имени Уголь, он же Уголёк, он же Красноглазый Прохвост был вручён в виде оплаты за услуги одним скользким типом, именовавшим себя «Коллекционером редкостей». Перекупщик краденого, одним словом. Уголёк оказался одержим желанием подчинить себе чью-нибудь психику, внушить мысли об убийстве просто ради развлечения и насытиться чувством страха и отчаяния. Воровка швырнула бы в морду этому коллекционеру такую «оплату», вывернув ему карманы в поисках чего-то более стоящего, но у Уголька открылись и плюсы. Он был совершенно бесплотным, видимым только своему хозяину, поэтому мог проникнуть куда угодно, что в работе вора на вес золота.

Надвинув поглубже капюшон, Руна отчеканила:

– Давай отложим любезности на ближайшую среду, а пока отыщи мне Брэма, пока его не распотрошил местный герцог.

– «Отыщи мне Брэма», – передразнил Уголёк, описав в воздухе дугу, что означало крайнюю форму раздражения. Его обычное состояние. – Я похож на крёстную-фею?

– Ты похож на зазнавшееся облако дыма, и я выкину медальон в фонтан за этим окном, если ты мне не поможешь, – спокойно, но в то же время с нажимом проговорила Руна.

Уголёк радостно захихикал, обернувшись вокруг своей оси:

– Ты всё время слишком серьёзная! Тебе надо отдыхать, вон какие круги уже под глазами.

Задумчиво подбросив медальон в руке, воровка взглянула на фонтан:

– Замок принадлежит одному чёрному магу с извращённой фантазией. Интересно, как он решит воспользоваться твоими талантами?

– Чёрный маг?! – эмоции с трудом можно было уловить на смутном подобии лица, однако Руна могла поклясться, что Уголька передёрнуло от неподдельного отвращения. – Тьфу, я презираю этих мерзких чернокнижников! Они обрели силу, но не мозги!

– Это уже не мои проблемы.

Девушка демонстративно замахнулась для броска, всем своим видом излучая непоколебимую уверенность.

– Стой!

Уголёк с возмущённым фырканьем растворился в воздухе, проявившись буквально через пару секунд, встряхнувшись, словно собачонка, только что вынырнувшая из воды.

– Брэм в лаборатории, надо будет пройти через галерею с, на редкость, уродливой балюстрадой, это над бальным залом, потом направо и вниз по лестнице до первой двери по левую руку. Охраны нет, но в комнату напротив лучше не соваться – библиотека с кучей магических вещиц и омерзительными головами.

– Головы? Как те, что были в камере пыток?

– Типа того. Эти головы развешаны на каждом углу и, могу поклясться, каждая из них наблюдала за мной!

– Стражи, неспособные покинуть свой пост, умно. А что насчёт магических вещей? Тебе там случайно не попался, к примеру, Нексус? Такая колдовская штуковина, меняющая судьбы миров, если верить словам Равена.

– Магический фон слишком слабый. Максимум, что могут эти штуки в библиотеке – взорваться у тебя в руках или наслать проклятье средней степени тяжести.

– Что ж, спасибо за познавательную лекцию, профессор Уголёк, а теперь пора тебе обратно в медальон.

– Эй, я рисковал своей жизнью, ради твоих заскоков! Можно было бы и «спасибо» сказать!

– Ты бессмертен.

– Если бы я мог, то презрительно плюнул тебе под ноги!

– С меня причитается.

Защёлкнув медальон, девушка тенью проскользнула дальше по коридору. Вот и бальный зал внизу. Как там дальше говорил Уголёк?..

– Что за отвратительное зрелище?

Чей-то скрипучий голос звонко разнёсся по залу, оттолкнулся от стен и истаял где-то под сводчатым потолком. Руна мгновенно пригнулась к полу, взглянув вниз через просветы между фигурными столбиками балюстрады. Девчушка лет восьми и дама в пышном платье, такая худошавая, что едва проглядывалась во всём этом ворохе складок. Между тем этот кипарис в юбке проскрипел:

– Я разве разрешала тебе выходить из своей комнаты?

– Но тамап! Я лишь хотела немного потанцевать. Я люблю танцевать!

Мертвенно-бледная кожа, впалые глаза, зловеще фосфоресцирующие в полумраке балльного зала – достойная наследница вампирской династии. Вылитая копия своих родителей.

– Сколько можно повторять, мой Ядовитый Цветок? Ты не умеешь танцевать! Ты неловкая, несуразная, у тебя нет слуха и чувства ритма. Более убогое зрелище трудно вообразить!

– Но я хочу пойти на бал!

– Чтобы нас опозорить? И думать забудь! Запрись в своей комнате и не показывайся до завтрашнего утра.

Девочка нахмурилась, издав что-то похожее на сдавленное шипение. Сузившиеся горящие глаза, оскаленные острые зубы – в этот момент стало особенно явно заметно, почему вампиров никогда не причисляли к одной из разновидностей человеческой расы, вместо этого отнеся к отдельному виду.

– Я ненавижу вас! Ненавижу! Я желаю вашей смерти, слышите?!

– Детка, я знаю, что мы достойно тебя воспитали и горжусь тобой, ключик моего сердца, – умилилась родительница, проведя тонкими костистыми пальцами с острыми коготками по массивной цепочке на шее дочери. – Теперь ступай в свою комнату.

Воспользовавшись накалом семейной драмы, воровка быстро прошмыгнула вперёд, оказавшись в очередном просторном коридоре, с обилием горгулий у стен и огромных окон, плотно занавешенных тяжёлой портьерой, тяжёлыми складками ниспадающей на пол. В тонких полосках света, ручейком скользивших с подоконников на уже порядком поцарапанный паркет, витала пыль, плавно оседая вниз. Руне вдруг вспомнился её Город, покрашенные краской, зашторенные, а то и просто заколоченные окна, смоляной дым из фабричных труб и чёрные хлопья пыли в смрадном, тяжёлом воздухе. Но сейчас не до сантиментов. Последовав наставлениям Уголька, девушка прильнула к замочной скважине. Стол с какими-то разноцветными склянками и несколько колб, тут же высоченные книжные шкафы, стенды с оружием... Библиотека? Нет, никаких голов на горизонте не видно... Брэм!

Распахнув дверь, Руна прошла напрямик к странному сооружению в центре зала.

– Ты как, цел? Всё нормально? – больше для проформы поинтересовалась она, обойдя стальной цилиндр, обхвативший Брэма, и оставив на поверхности одну только голову. «Железная дева» – любимая «игрушка» мастеров пыточных дел.

– Его стража закинула меня в эту штуку и свалила! Я не могу пошевелиться, чтобы каждый из этих треклятых шипов не впился мне под кожу! Всё ли нормально?! Просто замечательно! Настоящий курорт, только раба с опахалом не хватает!

– А что сам аристократ? – флегматично поинтересовалась Руна, навалившись на рычаг, успевший уже порядком проржаветь. Похоже, «девой» здесь пользуются не так уж и часто.

– Свалил вместе со стражей и обещал мне много незабываемых часов чуть позднее, – поморщился Брэм, обессиленно вывалившись на холодный, мраморный пол из раскрывшейся камеры. – Дьявол! Не думал, что мышцы так быстро затекут.

– Приходи в себя шустрее, времени не так много, – поторопила его Руна, озираясь по сторонам. Комната походила на странный гибрид химической лаборатории, кабинета и библиотеки. На кофейном столике, уютно расположившегося в самом углу рядом с двумя креслами с высокой спинкой, стояла початая бутылка вина и бокал. Похоже, у герцога возникли спонтанные и неотложные дела. И, возможно, он и в самом деле планирует скоро вернуться.

– Зато я не зря тут торчал, – бодро отозвался Брэм, неторопливо разминая затёкшие плечи. – Герцог мне похвастался своей *Machine à sang*. Ну, как похвастался, обещал меня там выжать, как лимон. Так вот, просто так мы в хранилище не попадём. Нужен особый ключ. Даже два.

– Когда это нам требовались ключи?

– Говорю тебе, там особый замок и открыть его могут только специальными ключами и только двое. Вспомни сейф того часовщика! Вот и тут схожий механизм.

Задумчиво проведя пальцем по корешкам книг на одной из полок, девушка нетерпеливо взглянула на напарника:

– Твой план?

– Стащить ключ у герцога, он носит его при себе. Затем узнать у кого второй...

– Уже знаю, – перебила Руна, повертев в руках взятые с кофейного столика карманные часы и быстро спрятав их в свой заплечный мешок. Для продажи сгодится. – Видела их дочурку и голову даю на отсечение, второй ключ на её тонкой вампирской шейке.

– Отлично, я беру на себя дочурку...

– Ей максимум восемь, Брэм.

– Да? Это немного осложняет дело. С другой стороны, я прекрасно лажу с детьми. В любом случае, сейчас тебе надо будет стащить ключ герцога.

Подойдя к кофейному столику вслед за напарницей, Брэм до краёв наполнил бокал вином и протянул его Руне.

– Стащить ключ с шеи вампира, который даже не спит. Раз плюнуть! – зло фыркнула девушка, рефлекторно сцапав бокал за тонкую хрустальную ножку, но тут же поставив его обратно на стол.

В глазах Брэма вспыхнул нехороший огонёк:

– Слышал, сегодня намечается бал...

– Ты точно провёл это время в «Железной дева», а не за чашкой чая с местными сплетницами? Очнись, какой к чёрту, бал?! Во-первых, пусть я и в коже, но едва ли смогу сойти даже за танцовщицу кабаре, а во-вторых, моя бледность далека от вампирской.

Огонёк в его глазах не только не угас, но, казалось, загорелся ещё ярче:

– Бал-маскарад!

Схватив бутылку, Брэм прильнул к горлышку. Тягучее содержимое поползло по стеклянным стенкам, но, едва оно попало на язык, вор от неожиданности отпрянул, зайдясь в приступе

кашля. Бутылка, со звоном упав прямо под ноги девушки, мгновенно разбилась, усыпав паркет мелкими блестящими осколками.

– Чёрт! Это кровь! – Брэм брезгливо сплюнул на пол, но привкус железа намертво прилип к языку, вызывая приступ тошноты.

– Хорошо ещё, что не крысиный яд, – спокойно заметила Руна, отступив на шаг в сторону от растекающейся по полу тёмно-красной лужи и с досадой отметив, что теперь капли крови остались на её ботинках и штанинах. – Нашёл, где и когда предаваться пьянству!

Брэм зло смерил девушку тяжёлым взглядом светло-серых глаз, но тут же вновь обрёл прежнее присутствие духа. Выйдя в коридор, он, как и прежде, без всяких раздумий толкнул первую попавшуюся дверь. На этот раз они оказались в спальне. В отличие от остальных тёмных и мрачных комнат замка, эта радовала обилием оттенков красного, с вкраплением сверкающего в свете ламп золота. Плехнувшись на исполинскую кровать с массивным балдахинном, Брэм заложил руки за голову, продолжив прерванный разговор:

– Всё просто. Пороешься в аристократских шмотках, принарядишься, проникнешь в стан врага, вскружишь голову герцогу и утащишь ключ.

Не ограничившись одним только словесным описанием, вор тут же подскочил на ноги и, отодвинув один из ящичков, приложил к лицу девушки позолоченную маску.

– Ну вот, я уже почти в тебя влюбился! И даже немного начинаю тебе завидовать. Балмаскарад – такая возможность выпадает раз в жизни!

– Может, сам тогда и попробуешь? – хмуро поинтересовалась Руна, с раздражением оттолкнув в сторону его руку и маску.

– Да, в аристократическом обществе существуют определённые правила, манеры... Тут тебе будет трудно, согласен. Но примени же свой женский магнетизм! Как тебе это?

Едва ли не с головой зарывшись в сундук, Брэм вытащил на свет нечто ярко-алое и до ужаса пышное. Взвесив все за и против, мысленно проиграв в голове примерно десяток различных сценариев, девушка нехотя вырвала из рук напарника платье, скрывшись за ширмой.

– Будь женственной, милой... А не как обычно, – между тем начал читать наставления Брэм, меряя шагами комнату и делая пасы руками: – Прямая спина, плавная походка, высокомерный взгляд, хотя с последним у тебя и так проблем не будет. И улыбайся! Да, герцог должен пасть жертвой твоего обаяния желательнее в первые пару минут. Три минуты – уже непозволительная роскошь.

– Ты видел рожи местных дам? Гнилое говорящее яблоко с глазами... Уф! Проклятье, как в этих удавках ходят?

– Помочь зашнуровать корсет?

– Иди к чёрту!

– Н-да, над манерами тебе работать и работать... Так вот, взгляд должен быть...

– Давай ты не будешь учить меня обольщать вампиров. Лучше подумай о том, где достать приглашение, наверняка там все друг друга по именам знают!

– Брось, это же бал, да ещё и маскарад. Ты можешь быть кем угодно.

Из-за ширмы послышалось сдавленное, полное ненависти сопение.

– Ты хоть жива? Суда по тому, что я слышу, ты там на последнем издыхании.

Покачиваясь на непривычно высоких каблуках, в ужасно тесных туфлях и придавленная грузом в виде высокого парика на голове, из-за ширмы показалась Руна. Ярко-алый шёлк туго стянул грудь и талию, лишив роскоши делать глубокий вдох, зато смотрелся очень эффектно, придавая коже желаемую бледность. Девушка устала на напарника исподлобья, взглядом кошки, помимо воли наряженной в платье и носочки.

– Лучше молчи.

Брэм сдавленно не то хрюкнул, не то всхлипнул, безуспешно пытаясь сохранить нейтральное выражение лица.

– Это не юбка, а зонт какой-то, один порыв ветра и меня унесёт к чёртовой матери! – проворчала Руна, с цокотом, кое-как сохраняя равновесие, пройдя вперёд и крутанувшись на месте. – Ну как?

– Настоящая светская дама. Пока рот не раскроешь, конечно же, – с улыбкой заверил Брэм, протянув ей позолоченную маску и согнувшись в шутовском поклоне: – последний штрих, миледи.

Девушка подошла к зеркалу. Странно. Всё какое-то размытое, словно в тумане. Руна провела пальцами по шёлковой юбке, завиткам на маске, затем коснулась полоски шрама, пересекающего левую бровь, чудом минуящего веко и прочертившего тонкую линию на щеке.

– Ладно, пойду очаровывать герцога, а ты берёшь на себя девчонку, – деловито подвела итог воровка, прикрепив маску, скрывающую сразу две трети лица. – Встретимся здесь же. И прошу, давай без насилия, попробуй хоть раз никого не грохнуть в процессе.

– За собой следи, а с собой я как-нибудь сам разберусь.

* * *

Всего лишь бал. Потанцевать, забрать ключ, уйти. Никто не догадается и не заподозрит. Воровка застыла у дверей бального зала, не находя в себе сил пойти дальше. По ту сторону доносились звуки оркестра, гомон голосов и шелест платьев. Руна скосила глаза на неподвижных стражей у дверей по обе стороны. Послушные куклы, марионетки, но всё же не стоит так привлекать к себе их внимание.

Толкнув двери, она вошла в зал. Свет из окон, на которых больше нет тёмных штор, множество пар, кружащихся по залу и оркестр. Обосновавшись на пьедестале у окна, музыканты мгновенно замолкли при виде неожиданной гостьи. Вслед за этим, обернулись и остальные. Руна услышала собственное дыхание и шум крови в ушах, запоздало осознав, что вампиры прекрасно могут почувствовать свежую, молодую кровь, текущую по её венам. Девушка привыкла всегда держаться в тени, по сути, быть частью этой тени, темноты, которой все так боятся, плотно закрывая на ночь ставни и боясь выйти за островок света от фонарей. Действовать открыто, даже нагло – прерогатива Брэма, из-за которой им и не удаётся сработаться.

Музыканты, вспомнив о своих прямых обязанностях, поспешно возобновили мелодию, вслед за ними оживились и застывшие было пары, в одно мгновение словно позабыв о неожиданной гостье.

Изобразив на лице вежливую улыбку, Руна прошла вперёд, едва не столкнувшись с молодым и вёртким вампиром в маске с какими-то рогами. С гримасой на лице окинув её взглядом, он с шипением шарахнулся в сторону, затерявшись в толпе так же неожиданно, как и совсем недавно из неё вынырнул.

«Дьявол разберёт, как тут принято у местной аристократии делать комплименты», – с раздражением подумала Руна, но на всякий случай улыбнулась ещё шире. Беспокойство вскоре сменилось профессиональными рефлексам. Тонкие золотые браслеты на руках, пальцы, унизанные кольцами, блеск драгоценных камней в серёжках и ожерельях, настоящий подарок судьбы. Девушка криво усмехнулась, теперь она снова чувствовала себя в своей тарелке. Главное, приблизиться к герцогу, а дальше уже дело техники.

– Прошу простить мою дерзость, – прошелестел уже знакомый голос за спиной воровки. – Позвольте пригласить вас на танец.

Герцог собственной персоной. Высокий, худощавый и вёрткий, как тот недавний псих из толпы. Роба при ближайшем рассмотрении оказалась ещё более мерзкой, чем издали. «Гнилое говорящее яблоко»? Нет, она явно польстила этому типу!

Руна сдержанно улыбнулась, изобразив подобие книксена и позволив аристократу обвить её талию.

– У вас поразительная природная грация, – похвалил герцог, кружась в танце. Сквозь прорези чёрной маски томно поблёскивали фосфорно-жёлтые глаза. – Никогда прежде я не танцевал с таким удовольствием.

– Благодарю вас, герцог Барбатос, – протянула Руна низким, грудным голосом, сладко улыбнувшись. – Вы тоже превосходный танцор.

Девушка незаметно окинула его взглядом. На целую голову выше, из ценного запонки, пара колец с рубинами и карманные часы, а вот цепочки с ключом не видать.

Герцог проговорил:

– Смеем заметить, что мы в неравных условиях. Можно ли узнать ваше имя, о, прекрасная незнакомка?

Руна кокетливо рассмеялась, как бы невзначай придвинувшись чуть ближе и интимно понизив голос:

– Неужели девушке непозволительно сохранить вокруг себя ореол таинственности?

Ключ, куда его можно было спрятать? Если не на шее, то где?

– В таком случае, я попробую сам угадать. Поскольку остальных присутствующих я знаю, то смею предположить, что вы... графиня Лилиан, правительница западной провинции.

– Вы на редкость проникательны, герцог. Это и в самом деле я.

– Позвольте, я слышал о вас столько слухов! Говорят, вы, простите за дерзость, толсты как вол, – рассмеялся герцог.

Руна залилась ответным приступом смеха, едва ли не физически почувствовав тяжёлый взгляд герцогини, впившийся острым стилетом между лопаток. Барбатос, польщённый такой искренней радостью на его шутку, ненавязчиво притянул девушку ближе. Камзол, точно! Ключ в кармане камзола.

– Я тоже слышала о вас всякое, – промурлыкала Руна, убрав руки с его плеч и, приобняв за талию, добавила: – что вы безобразны так, что и животное трудно придумать для описания.

Губы герцога искривились в хищной ухмылке:

– Милая графиня, почему бы нам...

– Прошу прощения, герцог, но мне, право, не хотелось бы, чтобы вы пренебрегали вашей супругой, – быстро убрала руки девушка, кивнув в сторону герцогини. – Кроме того, мне нужно покинуть вас. Припудрить носик.

Герцог нехотя выпустил её из своих объятий, недовольно покосившись на свою жену, уже проталкивающуюся к нему сквозь пёструю толпу гостей. Не удержавшись, Руна остановилась, кокетливо взглянув на Барбатоса через плечо.

– Позвольте только спросить вас на прощанье, – сладко улыбнулась она, – не похитила ли я ненароком ключ от вашего сердца?

– Милая графиня, увы, у меня нет сердца, – с непритворной грустью вздохнул герцог, снова попытавшись взять девушку за руку и понизив голос: – быть может, нам стоит продолжить разговор в более уединённом месте и в более интимной обстановке?

– К сожалению, мне уже пора, – изобразила сожаление Руна, вежливо, но решительно отдёргнув руку и мгновенно растворившись в толпе.

– Кто это был? – положив руку на плечо супруга, поинтересовалась герцогиня. – И это платье... Оно кажется мне смутно знакомым...

– Не обращай внимания, моя ядовитая, это была всего лишь очередная навязчивая гостья, – небрежно пояснил он, задумчиво проводив взглядом скрывающуюся за дверями девушку.

Глава 4

– Что у тебя с лицом? – удивлённо приподняла брови Женя, стоило её подруге появиться у дверей торгового центра.

Ира лишь снисходительно улыбнулась. Едкие подколки Жени вместо комплиментов стали неприятной привычкой.

– Что такое, сегодня я ещё красивее, чем прежде?

– Нет. Ты подралась с кошкой, что ли? – не унималась Женя, с подозрением разглядывая её лицо. Странно, на сей раз у подруги не читалось и тени язвительности или зависти. Скорее неподдельное любопытство.

Торопливо пройдя в торговый центр, Ира сразу свернула к огромному зеркалу от пола до потолка у самого гардероба. Не поверив своим глазам, она подошла почти вплотную к собственному отражению. Левую бровь, минуя веко и находя на щёку, рассекал отчётливый шрам, которого, она могла бы спорить на что угодно, ещё какой-то час назад и в помине не было!

– Ты его до этого тональным кремом всегда замазывала? – не унималась Женя, вместе с ней пытливо изучая отражение в зеркале.

– Где-то я этот шрам уже видела, – задумчиво протянула Ира, с опаской коснувшись тонкой полоски и тут же отдернув руку. Самый настоящий шрам. Что за бред? Сначала очередной сон про двух воров, да ещё и словно возобновившийся с последней «точки сохранения», а теперь ещё и это!

– Может, у себя и видела? – ехидно поинтересовалась Женя, но тут же нетерпеливо отмахнулась, словно мгновенно утратила интерес к теме. Сняв пуховик и протянув его гардеробщице, подруга деловито хлопнула в ладоши, привлекая к себе внимание.

– Ладно, хватит себя разглядывать, идём уже подарки выбирать, мне к трём надо быть на Советской.

– Что ты забыла на Советской? – удивилась Ира, нехотя отрывая взгляд от странного отражения. Об этом она подумает позже.

– Мамап хочет перед Новым годом купить новое платье, – подкатила глаза Женя, поставив ногу на ступеньку эскалатора. – Я должна оказывать ей психологическую поддержку, вовремя говоря «тебе идёт», «нет, не расплнела» и «если нравится, то покупай».

– Ты ведь французский учишь, – невпопад перебила её Ирка, даже не услышав толком ответ на свой вопрос. – Есть такие слова как «Machine à sang»?

– Ну... «Машина», «кровь». Наверное, что-то типа «кровавая машина». Зачем тебе это?

– Просто вспомнилось.

– Забавно, учу французский я, а думаешь на нём почему-то ты. О, магазинчик сувениров! То, что доктор прописал, там точно подберём подарки.

Похоже, не только они отложили покупку подарков на последние дни. В просторном торговом зале было не протолкнуться от огромного количества людей. Душный воздух пропитался запахом крепких женских духов и еловой хвои, где-то вверху из динамиков с лёгким хрипом лилось «Jingle Bells» с перерывом на рекламу и новости о скидках, из отдела с ёлками доносились отголоски драки. Ира честно попыталась сосредоточиться на всевозможных фигурках дедов Морозов и ёлочек, но мысли упорно возвращались к шраму. Она вспомнила, где видела его прежде, и эта мысль вызвала внутри неё приступ истерического смеха. Вдруг, она и в самом деле сходит с ума? Или нет, уже сошла?

– Осталась одна фигня, вот что тут прикажете выбирать? – разочарованно протянула Женя, недовольно уставившись на то, как Ира что-то набирает на телефоне. – Ау! Меня слышно?

Ира жестом призвала подругу к молчанию, продолжая стучать ноготками по экрану. Не удовлетворившись увиденным, девушка вскинула глаза на Женю, перейдя с места в карьер:

– Скажи, ты веришь в переселение душ?

– Серьезно?! Новый год через пару дней, а тебе захотелось порассуждать о реинкарнации?

– Жень, я не хуже тебя понимаю, как тупо это звучит, но просто выслушай меня. Мне которую ночь снится сон с одними и теми же людьми, которых я никогда раньше не видела. Словно фильм, который на время моего пробуждения ставят на паузу. Так вот, у девушки, о которой этот сон, был точно такой же шрам в том же самом месте.

– Это такой прикол? Просто признай, что сегодня забыла загримировать свой шрам, да и всё.

Раздражённо цокнув языком, Ира развернула смартфон экраном к подруге, ткнув пальцем в одну из строчек.

– Взгляни, тут написано, что такому шраму, как у меня, минимум полгода, а то и год. Но сегодня с утра его не было!

– Ир... – подкатила глаза подруга.

– Ты знаешь, у меня у самой скептицизма на десятерых, но некоторые вещи не могу объяснить даже я. Например, в моём сне были отдельные слова на французском. Откуда я могу их знать?

– Может, слышала где-то...

– Где я могла слышать про машину крови? Да и те вампиры...

– Вампиры?

– Вчера на зачёте со мной происходило что-то странное. Помнишь птицу за окном? Я могу поклясться, что на несколько секунд я видела мир её глазами!

– Мир глазами птицы? Что за таблетки ты пьёшь?

– Жень! Помнишь фильм «Валериан и город тысячи планет»?

– Смутно, я уснула где-то на середине.

– Та инопланетная принцесса, прежде чем вселиться в Валериана, послала ему видение, как бы свою предысторию. Такое впечатление, что и у меня то же самое!

– В тебя вселилась принцесса?

Старушка, задумчиво свернувшая к полкам с маленькими статуэтками, с интересом взглянула в сторону двух подруг.

– Никто в меня не вселялся! – понизила голос Ира, отойдя подальше от наострившей уши пенсионерки и увлекая за собой подругу. – Но я словно вижу отрывки из чужой жизни. Я бы сама не поверила в этот бред, но шрам!.. Как ещё объяснить его происхождение?!

– Я знаю, что подарить тебе на Новый год. Абонемент на посещение психиатра, – хихикнула Женья.

– Таких абонементов не существует, – обиделась Ира, уже и сама не понимая, зачем затеяла этот разговор. – Знаешь, забудь, что я тебе сейчас рассказывала и пойдём в другой магазин, тут смотреть нечего.

– Такое забыть не так просто. Да и вообще, к чёрту эти подарки! Давай купим вот эти статуэтки, пару открыток и пойдём с чистой совестью в «Нексус».

– «Нексус»?

Ира нахмурилась, пытаясь понять, почему слово ей кажется настолько знакомым. Расценив молчание подруги как колебания, Женья оживлённо продолжила:

– Ну, клуб новый так называется. Там сегодня будет концерт и у меня чисто случайно есть пара билетов. Говорят, напитки там не особо, зато обстановка внутри выглядит богемно. Зальём пару-тройку фоток в Инсту, ты отвлечёшься от своих размышлений о Колесе Сансары...

– Ладно, уговорила, – подняла руки вверх Ира, словно сдаваясь в плен. – Но ещё раз начнешь прикалываться насчёт моих снов – познаешь весь мой гнев.

Только выйдя на свежий морозный воздух, Ира осознала, как же трудно было дышать в торговом центре, пропитанным чужими духами, запахом коробок и дешёвых товаров на полках. Она запрокинула голову вверх, едва скользнув взглядом по трём воронам, рядком усевшихся на ветке дерева. У одной повреждён клюв, у второй неровный хвост, а у третьей белой плёнкой затянута правый глаз. Интересное подобралось трио.

– Хватит ворон считать, наша маршрутка вот-вот уйдёт, – напомнила о себе Женька, потянув её за рукав пуховика. Усевшись на сидение в самом конце салона, Ира откинулась на спинку, взглянув на город, оставшийся по ту сторону грязного стекла. Как можно любить зиму? Белый снег, серое небо и такие же серые здания. За яркие пятна можно считать разве что чёрные ветви деревьев, словно крючковатые ведьмовские пальцы, тянущиеся к небу в немой мольбе. Этот город никогда не отличался яркостью красок, но весной его хотя бы оживляет голубизна неба, летом яркая крона деревьев, а осенью пёстрый окрас листьев. Но зимой этот город словно засыпает, укутавшись в белоснежное одеяло с головой. Хочется уснуть вместе с ним, чтобы не видеть всей этой серости и беспросветности.

– Не передумала встречать Новый год с семьёй? Могла бы к нам присоединиться, – проговорила Женя, оторвав её от невесёлых размышлений.

– Родители меня проклянут за такое святотатство, – поморщилась Ира. – Бабушке приспичило собраться всей семьёй в этом году, народа будет, как на деревенской свадьбе! Уже вижу, как дедушка напьётся за два часа до того, как мы сядем за стол, какой-нибудь родственник будет толкать длинные тосты, пока остальные станут шёпотом друг у друга спрашивать «а кто это?», а в дальнем углу стола завяжется драка за право обладать пультом от телевизора!

– Это исправимо, – пожалала плечами подруга. – Охота тебе с предками весь вечер залипать на «Голубой огонёк»? Сбеги, да и всё, тебе это не впервой.

– Постараюсь, но обещать не могу, – скривилась Ира. – Мне после моего предыдущего фортеля родители месяц деньги давали только на маршрутку. Ещё один выпад и вообще террор устроят, а я планировала выклянчить денег на новую тушь!

– Можно втихаря деньги с их карт кидать на свой счёт. Катька так делала. По пятьдесят рублей в день с каждого и к концу месяца три косяра в кармане, никто и не хватится. – фыркнула Женя.

– Ладно, меня не надо долго уговаривать, – усмехнулась Ира. – Стас там будет?

– Конечно! И, кстати, он сам меня недавно спрашивал, придёшь ты или нет. Сама знаешь, такой момент надо ловить, пока его не увела какая-нибудь овца вроде Юльки.

– Тогда я в деле. Надо будет только придумать какую-нибудь сносную отмазку и... О, чёрт, надо будет купить платье и обновить маникюр.

Заботы о том, как сразить максимальное количество людей и в особенности Стаса, полностью поглотили мысли девушки, мгновенно вытеснив размышления о странных снах и шраме. В конце концов, чего загоняться из-за каких-то мелочей?

«Некус» примостился среди недостроенных домов и рядов обшарпанных гаражей. Само здание, некогда носящее гордое звание дома культуры, словно в насмешку над его прошлым, было исписано матерными надписями и скабрёжными рисунками, а отвалившиеся куски краски зияли словно язвы на теле. Ира послушно прошла вслед за Женей, боковым зрением уловив движение на одной из веток деревьев. Усевшись рядком, на неё уставились три вороны: с повреждённым клювом, хвостом и глазом. Какое знакомое трио.

«Ладно, что там у нас дальше на очереди? Паранойя? Птицы следят за тобой?», – мысленно высмеяла саму себя Ира, отведя взгляд от трёх ворон.

Внутри клуб и в самом деле выглядел богемно, как и было обещано Женькой. На полу, под ногами шуршал строительный мусор вперемешку с бычками от сигарет, яркие лучи про-

жекторов выхватывали из темноты громоздящиеся вдоль стен статуи, словно украденные из музея, посвящённого культуре Древнего Рима. Обнажённые и в тогах, в гротескных позах и вовсе без рук, они были покрыты памятными надписями и граффити, а у некоторых Ира с удивлением разглядела тянущиеся вниз от глазниц красные дорожки, имитирующие кровавые слёзы. Даже не успев приблизиться к барной стойке, девушка уже почувствовала, как опьянела от яркого света и громкой музыки, отдающейся пульсацией внутри грудной клетки. Вместе с тем Ира ощутила, как последние тревоги окончательно ушли в небытие, уступив место желанию хорошенько отдохнуть.

– Ну как?! – Женя приложила все силы, чтобы перекричать грохочущую музыку и надрывный крик солиста со сцены.

– Богемно! – отозвалась Ира, заняв один из барных стульев. На самом деле этот клуб на её взгляд больше напоминал наркопритон, но с другой стороны, такая смена обстановки – интересный эксперимент. Да и фотки рядом с этими статуями могут получиться прикольные.

Подруга сделала жест бармену, на что тот понимающе кивнул. Похоже, Женька тут явно не в первый раз. Облокотившись на барную стойку, Ира огляделась по сторонам. Подумать только, такая прорва народа и ни одного симпатичного парня! Мигающий свет прожекторов осветил торчащие под потолком балки и свисающие цепи с массивными крюками. Дом культуры многое повидал. Ира улыбнулась своим мыслям.

– Два «Уголька», – бармен придвинул к девушкам два харрикейна, большие, на коротких ножках, конусовидные бокалы с сужающимися кверху основаниями.

Взяв в руки бокал, Ира пустым взглядом уставилась на его «слоёное» содержимое. Нексус, Уголёк... Это же всё было в том сне! Что, если подруга права и это в самом деле была лишь игра воображения? Мозг запомнил эти слова, а потом использовал, когда пришло время, а она, дура, уже вообразила себе чёрте что!

– Пей, не опасайся, я фигни не закажу, – по-своему истолковала замешательство Иры Женя. – Там ром, куантро...

Улыбнувшись, Ира сделала несколько смелых глотков. Язык вначале уколел холод от кубиков льда, а затем тут же обжёг крепкий алкоголь. Музыка навязчиво лезла в уши, под кожу, заставляя сердце биться в том же ритме. Потрясающее чувство свободы.

В кармане джинсов настойчиво завибрировал смартфон. Третий раз за последние полчаса. Мама. Ира сделала ещё несколько обжигающих глотков, опустошив бокал уже наполовину. Конечно, можно протиснуться к выходу, чтобы ответить на звонок. Сочинить очередную легенду, что она сидит в кафе с Женькой, а лучше вообще уже идёт к остановке, чтобы поскорее приехать домой. У девушки свело скулы от одной мысли о чём-то подобном. Ну уж нет, ничего страшного, если она выпадет из жизни на часок-другой. В конце концов, ей уже девятнадцать, пора родителям перестать контролировать каждый её шаг!

– О-о, мне пора, – увидев что-то на экране своего телефона, протянула Женя. – Я совсем забыла, что собиралась с матерью на шоппинг. Она приехала с работы, меня нет и теперь она жаждет расправы.

– Слабак, – с насмешливой улыбкой заключила Ира, продолжая неспешно цедить коктейль. – Просто забей и всё. Без тебя купит.

Женька едва качнула головой из стороны в сторону, взмахнув зажатými в руках деньгами, чтобы привлечь внимание бармена. Проводив подругу взглядом, девушка развернулась к танцполу. Обычно она не любила бывать в подобных местах в одиночку, но сегодня ей даже нравилось, что Женька ушла. Этим вечером, в беснующейся толпе незнакомцев Ира видела что-то успокаивающее. Протиснувшись поближе к центру, девушка позволила себе смешаться с толпой, стать её частью, подчиняясь ритму, от которого вибрировали стены и пол. Женские духи, мужская туалетная вода, сигаретный дым и пот – настоящая какофония различных ароматов и запахов. Ира почувствовала, что с каждым движением, ими становится пропитан не

только воздух, но и она сама. Где-то на задворках сознания мелькнула мысль, что со стороны это, должно быть, то ещё зрелище. Набитый под завязку клуб, словно банка со шпротами, липкие, потные тела – настоящий ад. Но сейчас, находясь в самом центре происходящего, Ире всё виделось под совсем иным углом. В этом было что-то... Волнующее. Будоражащее.

Краем глаза Ира заметила симпатичного парня на горизонте. Высокий, поджарый тип с пронзительным взглядом и уверенной, несколько самодовольной улыбкой. Кажется, таких как он, обожают изображать в качестве главного героя в каком-нибудь любовном романе. Почувствовав, что наконец-то привлёк внимание, парень сократил дистанцию, раз за разом как бы невзначай натыкаясь на Иру во время танца.

Девушка вдруг почувствовала, как ноги начинают слабеть и дело вовсе не во взгляде того парня. Рисунки на стенах, фиолетово-зелёные лица во вспышке прожекторов, всё вдруг подернулось дымкой. Ира пошатнулась, едва не упав на кого-то из танцующих рядом. Проклятье, никогда её так мгновенно не накрывало от выпитого коктейля!

Девушка украдкой окинула взглядом зал, выискивая парня. Ну да, теперь он уже крутится рядом с другой и, судя по всему, с ней ему удалось поладить быстрее. Чёрт-чёрт-чёрт!

Недавняя эйфория мгновенно улетучилась, настроение немедленно упало не просто до нуля, а до минусовой отметки. Ира заработала локтями, напористо продираясь сквозь толпу. Показавшаяся вдали неоновая фигурка девушки в юбке засияла в полумраке подобно маяку. Ира сделала последний рывок, чувствуя, как зрение вновь начинает её подводить.

«Что б я ещё раз повелась на Женькины рассказы о клубе с дешёвой выпивкой!», – зло подумала девушка, украдкой покосившись на скульптуру льва, застывшего в прыжке прямо рядом с дверью туалета. Казалось, он глядит на неё, на Иру, и откровенно ухмыляется.

Устремившись напрямиком к раковине, девушка открыла воду. Больше всего ей хотелось умыться, чтобы обрести наконец хоть относительную ясность рассудка, но остатком сознания она представляла, как будет выглядеть весь её макияж после этого. Что за дебильный вечер! Набрав горсть воды, Ира побрызгала ей себе в лицо. Чуть легче. Относительно. Зрение продолжало стремительно падать. Опершись на край раковины, девушка попыталась сфокусироваться на окружающей действительности. Кафельные стены, исписанное зеркало, крупный рисунок сердца, пронзённого стрелой, с инициалами «Р.+В.» и гул музыки, сотрясающей старые стены.

Запершись в ближайшей свободной кабинке, Ира обессиленно плюхнулась на опущенную крышку унитаза. Нет, это совсем не похоже на опьянение, уж ей ли не знать! Нет-нет, что-то совсем другое. Что-то странное. Ира зевнула, чувствуя, как веки помимо воли тяжелеют. Она хочет спать. Зверски. Неконтролируемо.

Сознание угасло подобно выключенному свету. Ира не запомнила ни падения, ни даже самого факта, что её веки всё же опустились и сон взял над ней верх. Она просто провалилась в пустоту, в тёмную бездну, тянущую к ней свои щупальца. А потом она падала. И падала. И падала.

Глава 5

– То есть пока я там герцога обшаривала, ты прохлаждался?

Облачившись в привычную одежду и снова обретя способность дышать полной грудью, Руна недовольно скрестила руки, взглянув на напарника. Тот же лишь раздражённо передёрнул плечами, словно его заставляли объяснять какие-то элементарные вещи.

– Девчонка запропастилась куда-то на время бала. Да и вообще, не уверен, что получится так просто утащить ключ у неё.

– Вот как ты теперь заговорил? Она ненавидит своих родителей, это раз. Ключ нам в любом случае надо выцарапать, это два.

– ...Поэтому идём к ней вдвоём, это три.

Девушка одарила Брэма скептическим взглядом. За работу с таким напарником надо брать двойную оплату. Ну, ничего, она это Равену ещё припомнит!

– Чем быстрее мы с этим покончим, тем быстрее вернёмся обратно, – подвела черту Руна. – Это вампирское общество стало мне надоедать.

Покинув укрытие, двое воров двинулись дальше по коридору, то и дело прячась от стражников. Похоже, бал начал подходить к концу, и герцог решил усилить охрану. В конце концов напарники остановились у одной из множества одноликих дверей, уверено пройдя внутрь. Девочка сидела на кровати прямо напротив входа, словно ожидая их здесь уже давно.

– Я знала, что вы придёте, – довольно хмыкнула она, болтая ногами, даже не достающими до пола. – Вы, – указала она на Руна, – я видела, вы танцевали с моим отцом.

Воровка украдкой сделала полшага назад, окинув комнату цепким взглядом. Ни охраны, ни вампиров-родителей – явно не похоже на засаду.

– Всё верно, милая, – едва улыбнулась Руна, решившись подойти чуть ближе. Девочка смерила её любопытным и одновременно недоверчивым взглядом, нервно заёрзав на месте.

– Какой славный у тебя котёнок, – заметил Брэм, кивнув на тёмный клубок шерсти у неё на коленях и уверенно усевшись на кровать рядом с девчонкой. – Как его зовут?

– Пирожок, – резко ответила девочка, сузив глаза и съёжившись, словно только сейчас вдруг спохватилась, что ведёт себя слишком неосторожно. Покосившись на улыбающегося вора, она поспешила от него отодвинуться.

– Здорово ты его приручила, он такой послушный, – похвалил Брэм.

– Ещё бы, – вдруг развеселилась она, польщённо зардевшись, – а знаете почему? Он мёртв!

– Да вашу же... – подкатила глаза Руна, с отвращением взглянув на неподвижный меховой комок в руках девочки.

– Не переживай, – по-своему истолковал слова маленького вампира Брэм, погладив её по спине. – Уверен, ты заботилась о нём, как могла.

– Нет, – замотала головой она, теребя кота в руках так, словно это какой-то шарфик. – Я специально его убила.

– Хороший способ сэкономить на корме для животных, – хмыкнула воровка, украдкой показав Брэму взглядом на цепочку с ключом. Брэм коротко кивнул в ответ с видом «и без тебя помню».

Девочка с подозрением уставилась на гостей, оставив наконец несчастную тушку животного в покое. Её жёлтые глаза недобро фосфоресцировали в полумраке просторной комнаты. Ветер тревожно завыл через приоткрытое окно. Невесомая, как тончайшая паутина, штора, взвилась ввысь, словно была живой и едва сдерживалась, чтобы не наброситься на двух воров. С каждой минутой паузы стала казаться всё более тяжёлой и неуместной.

– Мы с Брэмом видели тебя в бальном зале, – проговорила Руна, осторожно опустившись на край кровати.

– Да, ты очень красиво танцевала, – подхватил её напарник, часто закивав.

– Это неправда! – вдруг взвизгнула девчонка, подскочив с места. – Я ужасно танцую! Ненавижу, ненавижу, ненавижу танцевать!

– Милая, ты отлично танцуешь, лучше всех, – с похвальной искренностью заверил её Брэм.

– Вы пришли, чтобы убить моих родителей? – нетерпеливо перебила его девчонка, взглянув при этом с нескрываемой надеждой на Руну.

– Ну... Вообще-то... – заколебалась с ответом воровка. Пусть её и считали признанным мастером-вором, лучшим, среди всех прочих, но действовать вот так, нагло и открыто – это совершенно выбивало её из колеи. «Держись тени» – она неукоснительно следовала этому принципу всю свою жизнь и, по её твердому убеждению, только из-за этого ей и удалось всего достичь и остаться при этом целой.

– Обещайте, что убьёте их! – с нажимом продолжила девчонка, уставившись на них горящим взглядом, что в данном случае даже не было метафорой.

– Детка, слушай, прежде всего для этого нам нужен ключ, – ласково проговорил Брэм, мгновенно сориентировавшись в ситуации.

– Я отдам его, – быстро кивнула девчонка, как будто и ждала какого-то подобного ответа. – При условии, что вы их убьёте.

– Посмотрим, – туманно отозвалась Руна. В отличие от Брэма, она всё надеялась, что утащить Нексус удастся и без кровопролития.

– Да что с вами говорить, вы не сможете! – пренебрежительно бросила она, скрестив руки на груди, но ты же вновь заулыбалась: – знаю! Я дам вам ключ, если вот он со мной потанцует.

– Я?! – вскинулся парень, возмущённо уставившись на свою напарницу в поисках поддержки.

– Конечно потанцует, – не моргнув глазом, заверила Руна, не пытаясь скрыть своего злорадства от Брэма.

– Но я... – попытался было отвертеться он, но девушка его перебила, изобразив самую сладкую улыбку, на какую только была способна:

– Ну же, Брэм, не скромничай. Всем известно, какой ты хороший танцор.

– Приглашайте меня на танец, – потребовала девчонка, став напротив него и явно пытаясь подражать надменному выражению лица своей матери. – Только как подобает, как на настоящем балу!

Брэм хмуро покосился на напарницу. С ехидной усмешкой подперев голову рукой, она явно собиралась насладиться этим зрелищем.

– Окажите мне честь, позвольте пригласить вас на танец, – отвесив поклон, проговорил Брэм.

– С удовольствием, – расцвела девчонка, грациозно подав ему руку.

Из-за большой разницы в росте танец получился своеобразным, словно их обоих наполовину парализовало, хоть они и старались не подать виду. К тому же, Руна и в самом деле безбожно польстила напарнику. Брэм не только не умел танцевать, но даже не имел и малейшего представления об основах. Впрочем, юная леди была так рада подвернувшейся возможности, что не обратила внимания на такие незначительные мелочи. По окончании танца вор церемонно поклонился своей спутнице, рассыпавшись в цветистых благодарностях за оказанную честь и заставив юную вампиришу залиться нежным девичьим румянцем.

Покорно сняв цепочку со своей тонкой шеи, девчонка в нерешительности принялась перебирать её звенья. Наконец, решившись, она вскинула глаза на Руну со смесью мольбы и любопытства:

– Когда вы убьёте родителей, можно оставить Брэма со мной? Я не стану даже его убивать, честно-честно.

Девушка с сомнением покосилась на напарника, тот в свою очередь взглянул на безвременно почившего Пирожка.

– Извини, милая, но он мне самой нужен. – Поборов соблазн подыграть девчонке, Руна положила руку на плечо Брэма. Парень лихорадочно закивал, накрыв её руку своей и стараясь сохранить при этом доброжелательное выражение лица.

Настроение девочки вновь резко поменялось. Топнув ногой, она пронзительно взвизгнула:

– Я так и знала! Ты – эгоистка! Вы оба, вы такие же, как и мои родители! Он мне нужен, ясно?! Ненавижу, ненавижу вас! Он должен быть моим!

– Ну что, Брэм, как честный человек ты теперь, похоже, должен будешь на ней жениться, – сквозь зубы процедила напарнику на ухо Руна.

– К счастью, я никогда не был честным, – также тихо ответил он и, тут же склонившись к взбешённой девочке, вновь заговорил ележным голосом: – давай договоримся так, – взяв её за руки, Брэм преданно заглянул ей в глаза, – я скоро вернусь к тебе сам и снова приглашу на танец. Так что жди меня и готовься, поняла?

Явно смущённая от прикосновения и пристального взгляда серых глаз, девочка растеряла прежнюю напористость, вместо этого кротко прошелестев:

– Хорошо.

Немного помедлив, она вложила цепочку с ключом в протянутую руку парня. Одарив её тёплой, нежной улыбкой, Брэм убрал врученный трофей в карман. Развернувшись на каблуках к напарнице, он тут же стёр улыбку с лица с прямо-таки пугающей быстротой. Неожиданно для самой себя, Руна поняла, что даже немного завидует недюжинному актёрскому таланту Брэма.

Напарники, довольно переглянувшись, направились к выходу.

– Оставайся здесь, слышишь? – с усмешкой кинул напоследок через плечо вор. – Я сам тебя найду.

За двумя странными гостями тихонько закрылась дверь, оставив девочку в полном одиночестве.

– Я буду ждать, – прошептала она, прижав к груди тельце котёнка и продолжая глядеть туда, где совсем недавно стоял Брэм.

Глава 6

«Ахахах, серьёзно? Ты по-стариковски уснула прямо в туалете клуба?»

Прочитав новое сообщение, Ира подкатила глаза. Она уже начинала жалеть, то вообще поделилась этим с подругой. Теперь Женька ещё долго будет ей это припоминать! Поджав губы, девушка застучала ноготками по экрану, набирая ответ:

«Этого бы не случилось, если бы там не продавали палёное пойло»

«Ну да, ну да. Не обманывай себя. С этого оно и начинается»

«Начинается что?»

«Сначала ты засыпаешь в клубном сортире, потом обнаруживаешь у себя в ящике рецепты консервации, потом появляются боли в пояснице и необъяснимая тяга к поездкам в поликлинику в семь утра, а затем ты в конце концов идёшь и покупаешь оливки. Это старость, детка»

«Да пошла ты»

Коснувшись экрана, Ира развернула вкладку с браузером, открыв первые несколько ссылок по запросу «продолжающийся сон». На экране загрузилась череда сайтов в чёрных тонах с анимированными горящими свечами и пентаграммами в самых неожиданных местах. Подавив нарастающую волну скептицизма, Ира погрузилась в чтение.

«Сны с продолжением часто вызваны нашими навязчивыми мыслями и идеями», – гласил первый сайт. Правда, дальше шло исключительно описание техники, как достичь так называемого «осознанного сна». Вот уж в чём она не нуждается!

«Сон с продолжением – одна из разновидностей управляемого сна, который, как правило, вызван вмешательством астральной сущности из другого мира, – прочитала Ира на втором сайте, с затаённым дыханием продолжив вчитываться в белые строки на чёрном экране. – Если сон прерывается до того, как гость из другого мира успел донести вам свою мысль, сон возобновится и к вам явятся вновь, чтобы закончить свою миссию. Такие сны невозможно вызвать специально, они находятся в совершенно другой, незнакомой и непонятной нам материи и тесно связаны с духами астрального мира».

Ещё пару дней назад девушка бы презрительно фыркнула и закрыла страницу, устыдившись собственной разгулявшейся фантазии, но сейчас... Сейчас это была единственная версия, способная объяснить происходящее. Получается, что это не закончится, пока она не досмотрит «фильм» до последнего кадра.

Проникнувшись ответственностью момента, Ира решила лечь спать немедленно, особенно учитывая то, что домой она и так вернулась за полночь, выслушав грандиозный скандал длительностью не меньше получаса. Обняв подушку, Ира закрыла глаза, готовая к очередному погружению. Ничего. Совсем ничего. Девушка чувствовала себя возмутительно бодро. В три часа ночи, не выдержав напряжения, она выпила успокоительного, но сути дела это не помешало. Так и не уснув, с первыми лучами солнца Ира выбралась из кровати, ненавидя весь мир.

Как ни странно, но вопреки ночному бдению Ира не ощущала себя разбитой или не выспавшейся, напротив, энергия была в ней ключом даже больше, чем после полноценного девятичасового сна. День обещал быть насыщенным, ведь уже завтра Новый год. Детский восторг и предвкушение от этого праздника Ире удалось пронести через всю жизнь. Наверное, он нравился ей даже больше, чем собственный День рождения. Включая перед сном гирлянду, в честь праздника повешенную над кроватью, Ира засыпала с твёрдым убеждением, что этот праздник просто обязан изменить её жизнь в лучшую сторону. Обязательно должно случиться то новогоднее чудо, о котором снято немыслимое количество фильмов.

Едва покончив с завтраком в гробовом, недобром молчании матери и отца, Ира было вознамерилась залечь в засаду в своей комнате, чтобы переждать бурю, но родители, решив ей отомстить за вчерашнее, объявили о совместной поездке в магазин за продуктами.

Да, Ире нравился этот праздник. Но вот от некоторых негласных традиций она бы всё же предпочла отказаться. Например, от предновогодней суеты в продуктовых магазинах.

Худшие ожидания девушки оправдались с первыми шагами по торговому центру. Обезумевшие люди с потерянным видом перебирали сваленные горкой мандарины, те же, что побойчее, вырывали их прямо из рук работников магазина, выкладываящих фрукты на прилавок. У весов то и дело вспыхивали перепалки, а продавцы, выгружая товар, едва сдерживались, чтобы не кинуть его в толкающихся покупателей. Более того, словно на оживлённой автостраде, на каждом шагу возникали всевозможные заторы и пробки, ещё больше затягивая пытку. Вцепившись в ручку корзинки, Ира силилась сосредоточиться на ярких упаковках, папином ворчании и маминых рассуждениях о свежести, но мозг категорически отказывался хоть что-то запомнить.

– Может, обойдёмся в этом году без оливье? – вздохнула Ира, на пятой минуте ожидания доступа к полке с горошком.

Мать взглянула на неё со смесью удивления и неприязни, словно её дочь только что предложила выкинуть ёлку и не включать телевизор в новогоднюю ночь.

– Тётя Люба специально просила приготовить этот салат, к тому же, это главная традиция каждого Нового года, – наконец обрела дар речи мама.

– Вот именно, что каждого, – вполголоса проворчала Ира.

– Это традиция, – повторил отец, – когда будешь праздновать без нас, можешь и оливье не готовить и ёлку не наряжать, а пока мы...

– Слушайте, раз я не вписываюсь в ваши традиции, может мне тогда отпраздновать с друзьями?

– Опять двадцать пять! Мы уже это обсуждали.

– И что? Почему я не могу встретить Новый год со своими ровесниками? Чёрт возьми, у меня и так никакой личной жизни и всё из-за ваших дурацких запретов!

– Ира, тебе уже девятнадцать, а ведёшь себя, как тринадцатилетняя девочка! Пока ты живёшь в нашем доме – ты будешь подчиняться нашим правилам.

– Ты есть мне девятнадцать, но делать я могу то же, что и в тринадцать – подчиняться вашим приказам. Какая занимательная арифметика!

– Ира, хватит устраивать сцены, вокруг люди, – одёрнула её мать, закинув в корзину с боем отвоёванный горошек.

– Но мы же сейчас не в вашем доме, дайте мне насладиться пятью минутами возможности высказать своё мнение! – огрызнулась девушка, начиная входить в раж.

– Никаких встреч с друзьями, – отчеканила мама, решительно расчищая перед собой путь корзинкой, как каравелла водную гладь. – Ни в новогоднюю ночь, ни в ближайший месяц.

Ира открыла рот, но тут же закрыла, осознав всю бесполезность крутящихся на языке контраргументов вперемешку с ругательствами. Судорожно втянув носом воздух, девушка исподлобья вскинула глаза на родителей. От переполняющей её злости голос прозвучал тихо, но поразительно отчётливо вопреки громкой музыке и разговорам со всех сторон:

– Хорошо, я сяду за стол и там вы мне рот не заткнёте. Клянусь, я устрою вам такой праздник, что чёртов оливье у вас всех в глотках застрянет!

– Что ты там бубнишь? – холодно переспросил папа.

– Говорю, что надо ещё кукурузы купить. Для крабового салата, – Ира изобразила на своём лице широкую улыбку, куда больше смахивающую на хищный оскал.

Больше Ира не проронила ни слова, храня обиженное молчание. Родители тоже не спешили растапливать лёд, что только злило девушку ещё больше. В конце концов, разве так много

она попросила? Возможность встретить Новый год с друзьями – не самая грандиозная просьба, но даже её они восприняли в штыки! И как объяснили? Банальным и избитым «наш дом – наши правила»!

Предоставив родителям самим разбирать пакеты, Ира свернула к себе в комнату, плотно прикрыв дверь. Усевшись на кровать, девушка закрыла лицо руками. Казалось, мысли существовали сами по себе и сменяли друг друга с такой скоростью, что даже нельзя было понять, о чём они вообще были. «Как меня зовут? Ирина. Так, а сколько мне лет?» На этот вопрос мозг с усилием пытался отыскать хоть какую-то информацию. «Мне пятнадцать? Нет, я же уже учусь в университете. Мне двадцать? Нет, не может быть так много. Сколько же мне?.. Девятнадцать, точно! А на кого я учусь?» Загрузка воспоминаний о самой себе давалась ей едва ли не с физически ощутимым трудом.

Ира не могла сосредоточиться даже на собственном отражении в зеркале, словно у неё вдруг резко упало зрение, прямо как тогда, в клубе. Кстати, родители ни слова не сказали ей про шрам. Неужели он пропал? Шатаясь, она подошла ближе, но зрение всё также не желало восстанавливаться. Хотя, если задуматься, волосы, кажется, стали значительно темнее, чем были. Ира провела рукой по голове, старательно вглядываясь в отражение, пока ладони что-то не коснулись. Иссиня-чёрное, длинное перо. Откуда это у неё в волосах?

Девушка поспешно отвернулась от зеркала, но зрение только продолжало стремительно ухудшаться. Теперь и комната, как совсем недавно её отражение, превратилась в размытые пятна и неясные контуры. Она попыталась шагнуть вперёд, но вместо этого рухнула на пол и даже не успела почувствовать боли от падения. Пустота, тёмная бездна, ставшая за это время уже чем-то привычным и даже отчасти родным, немедленно поглотила её сознание.

Глава 7

– ...Только погляди, какие люди, да без охраны!

Брэм, опасно прильнув к стеклянному куполу, с интересом наблюдал за происходящим. Встряхнувшись, словно только что проснулась, Руна придвинулась к стеклу, с умеренным любопытством взглянув вниз.

– Барон Клиффорд собственной персоной пожаловал, – констатировала она, поглубже надвинув на голову капюшон. – Не вижу повода для бурной радости. Этот скользкий тип всегда оказывается в эпицентре абсолютно любого скандала.

– Да, но что за мутки у него с местной вампирской элитой? И, кстати, там с ними ещё кто-то...

– Нас не это должно волновать, а Нексус у него в руках и то, что наш план летит ко всем чертям. Мы раздобыли ключи, но вот проблема, они решили начать ритуал пораньше и теперь...

– Мы здесь, чтобы начать новую эру, сделать этот мир более совершенным! – эхом разнёсся голос барона Клиффорда. Мрачный и торжественный, словно возомнил себя каким-то великим колдуном! Хочется верить, что они скоро наиграются и положат Нексус на место, а там уж дело техники.

– Речь можно сказать и позже, у нас мало времени, – холодно заметил герцог Барбатос.

– В самом деле, вот-вот сюда зайвится Граф, и вы не хуже меня знаете, чем это может грозить, – вмешался в разговор четвёртый, неизвестный, сухопарый мужчина.

Заклучив в кольцо пьедестал с Нексусом, вполне обычным, на первый взгляд, округлым синим камнем, насколько Руна могла о нём судить со своего места, все четверо взяли за руки. Послышалось стройное многоголосье. Неужели? Они даже читают заклинание? Воровка криво ухмыльнулась. Ритуальная магия всегда казалась ей пережитком прошлого, оставшегося только в дурацких детских книжках. Люди, называющие себя «магами» и «знахарями», одно время активно «лечили» людей в её Городе, пока их обман с подкрашенной водой не выплыл наружу. Ох и ярко же тогда полыхали их дома! Руна не осуждала горожан за самосуд. В этом ей виделась даже некая справедливость.

Вопреки всем предубеждениям Руны, камень на пьедестале охотно отозвался на обращённое к нему заклинание. Яркий, насыщенный синий свет хлынул наружу, обозначив причудливые, ассиметричные грани. Погодите-ка, а это не... Цветок?

– Идеально, остаётся только спуститься вниз и стащить Нексус, пока эти фанатики увлечены своими магическими потугами, – с азартом заключил Брэм, обернувшись к напарнице. Руна замотала головой, порывисто вскочив на ноги и сделав несколько шагов назад.

– Я пас, – твёрдо заявила воровка, с непримиримым видом скрестив руки на груди. – Здесь явно что-то происходит и это отнюдь не та бутафорская магия, которую показывают на уличных представлениях. Этих четверых вот-вот размажет по стенке, и я не хочу к ним присоединяться.

– Что такое, великий мастер-вор струсил, как маленькая собачонка? – с вызовом усмехнулся Брэм. Стелянный купол позади него начал мелко дребезжать. Нексус набирал обороты, распаяясь с каждым новым произнесённым словом, а на стекле проступили синие отсветы.

– Ты серьёзно хочешь отступить сейчас, когда камень уже в наших руках?! Руна, очнись, нам осталось сделать последний шаг.

– Это не трусость, а здравый смысл, – убеждённо заявила воровка, с опаской поглядывая на купол. – Если останемся, то живыми уже не выберемся. Я в этом варюсь уже лет десять и, поверь, моё чутьё меня никогда не подводило, а ты... Ты ещё слишком неопытен в этих делах! Первое правило – умей вовремя отступить.

– Плевал я на твои правила! И хватит уже считать меня ребёнком! Я спущусь туда в любом случае, с тобой или без тебя! – отчеканил парень, повысив голос, чтобы перекрыть нарастающий шум.

– Нет, я опытнее, и ты будешь делать то, что я скажу, – припечатала воровка, взмахнув у напарника перед носом кинжалом с искусной гравировкой на тонком, изящном лезвии. Драгоценный камень в рукоятке тускло блеснул в синем свете.

– Не посмеешь! Ты знаешь – это единственное, что осталось мне от отца! – зло крикнул Брэм, шагнув к девушке в попытке выхватить оружие из её рук.

– Уже посмела! Я спасаю твою шкуру, хоть раз попробуй сделать что-то умное – иди за мной!

Каменное основание крыши под их ногами мелко задрожало, из-под купола донёлся нарастающий гул голосов, усиленный во сто крат энергией камня. Воспользовавшись ситуацией, Брэм сделал выпад вперёд, вытянув руки перед собой, но Руна, уже просчитав такой ход, быстро крутанулась на месте, увернувшись от его рывка. С ненавистью прошипев проклятья, он ухватил напарницу за руку, силой попытавшись вырвать кинжал, но вместо этого заработал себе глубокий порез на руке. В прорехе рукава немедленно выступила алая кровь.

– Прости, Брэм, я не хочу причинять тебе зла, – заверила его Руна, отведя кинжал в сторону, чтобы ненароком не нанести новый, случайный порез. Поток слепяще-яркого, синего света во всю мощь хлынул вверх, пробив собой стекло. Но головы вора посыпался мелкий дождь из миллиарда острых осколков, а старая часовня ощутимо просела под их ногами. Воспользовавшись замешательством, Брэм вновь попытался выхватить кинжал, но Руна оказалась быстрее, в последний момент увернувшись. Брэм же, зацепившись носком сапога, полетел вперёд, прямо в зияющий провал, где совсем недавно был стеклянный купол.

– Руна!

Повиснув в воздухе, вор едва успел ухватиться руками за выступ. В кожу немедленно впились осколки, окантовывающие край, где совсем недавно был купол, словно острые зубы пасть зверя. Девушка бросилась вперёд быстрее, чем успела прикинуть разумность собственных действий. Одной рукой ухватив напарника, другой она уперлась в уцелевший край купола, царапая кожу выступающими осколками. Но Брэм был тяжелее неё, медленно, но верно утаскивая девушку за собой, вниз.

– Руна! Кинжал!

Девушка скосила глаза в сторону, на валявшийся рядом с её ногой кинжал. Воткнуть его между каменных плит – возможно, это в самом деле будет более эффективно, чем полагаться на одну лишь силу.

– Не... Могу... – с усилием проговорила Руна, из последних сил пытаясь дотянуться до клинка.

Ещё одно усилие... Мышцы предательски ослабли, девушка обмякла, не в состоянии пошевелиться. Пальцы Брэма разжались, и он камнем полетел вниз, прямиком на пьедестал, растворившись в сгустке синего света. Крыша продолжила разрушаться. Несколько обрушившихся вниз плит и вот Руна оказалась в том же положении, в каком недавно был Брэм, с той лишь разницей, что ей никто не собирался протягивать руку, чтобы спасти. Одним движением вонзив между уцелевшими плитами кинжал, девушка попыталась подтянуться наверх. Увы, мышцы мелко дрожали, ещё не успев оправиться от недавнего напряжения и отказываясь повиноваться. Оглушительный рёв, от которого буквально заложило уши, достиг своего пика. Волны синего света как будто пытались поглотить в себя всё вокруг, жадно сжирая камень и плоть. Рывком Руна подтянулась наверх, уцепившись за край другой рукой. Да, она почти выбралась, ещё немного... Тёмный силуэт навис над девушкой настолько внезапно, что она даже не успела ни удивиться, ни испугаться. Быстро оценив ситуацию, он столкнул её вниз, прямо в воронку света.

Часть 2

Сны – отражение реальности. Реальность – отражение снов.⁴

⁴ Зигмунд Фрейд

Глава 8

Некоторое время Ира наслаждалась мерным покачиванием. В полусонном бреду ей показалось, что она лежит в колыбели и сейчас вот-вот услышит знакомый голос, поющий колыбельную. Вот только пока она слышала только скрип. Навязчивый и монотонный. Поморщившись, она попыталась разлепить веки. Зрение выхватило выцветшую грязную ткань над её головой и два силуэта впереди. Ира снова прикрыла глаза, заёрзав на месте. Как же тесно и жёстко. Нет, это точно не колыбель. Почему так ломит тело?

Собравшись с духом, она снова открыла глаза, стараясь подольше удержать их в таком положении. Перевернувшись со спины на живот, она чуть не ударилась головой о борт телеги. Стоп, что она делает в телеге? Да, чёрт возьми, она лежит в какой-то телеге с навесом и её куда-то везут два бритоголовых типа в рванье, впрягшиеся вместо лошадей. Ира подтянулась поближе к бортику, спросонок не понимая, как на всё это реагировать. Это часть странного сна? Тело ломит поразительно натурально. Впрочем, недавний сон о двух ворах тоже был неприятно реалистичным.

– Эй, вы, как я тут оказалась? – простой вопрос дался девушке с неожиданным трудом, да и сам голос прозвучал как-то совершенно инородно.

– Смотри-ка, наконец проснулась, – оживился тот тип, что слева, полуобернувшись к ней. – Надо везти быстрее, пока не начался комендантский час.

– Успокойся, всё мы успеем, – отмахнулся второй, даже не обернувшись, и продолжая с усилием тянуть за собой телегу. – Главное, довести её до укрытия, как велено.

– Эй, вы меня собрались игнорить? – начала терять терпение Ира, попытавшись подняться хотя бы на четвереньки, но руки и ноги позорно подкосились, не справившись даже с таким простым заданием. – Куда вы меня везёте?! Вас мои родители подослали, да? Или это Женька решила надо мной подшутить?

– Помолчи! Проклятье, откуда сегодня столько стражи? – раздражённо проворчал первый, снова обернувшись к Ире. – Пригнись, пока не заметили.

Раздражённо цокнув языком, девушка покорно пригнулась, только сейчас обратив внимание на тошнотворный запах. На Город давно уже опустились сумерки, погрузив всё в таинственный полумрак, лишь уличные фонари выхватывали отдельные участки. Ещё метр и луч забрался в повозку, осветив содержимое. Гнилые доски стен, покосившееся днище и что это, труп крысы в углу?! Подавив первый порыв завизжать, из её груди помимо воли всё же вырвался придушенный стон.

– Эй, что везёте? – пророкотал подошедший мужчина, пытаясь перекричать шум дождя. Капли сердито выстукивали дробь по крышам и мостовой, просачиваясь сквозь навес. Ручейками стекали они и по мешковатой чёрной форме подошедшего и в свете фонарей эти капли почему-то навевали ей ассоциации с янтарём. На чёрной каске тускло сверкнула эмблема льва с раззявленной пастью. Кем бы ни был подошедший, добрых намерений у него явно не было.

– Э-э... На Рыночную площадь, – проблеял тот тип, что слева, стараясь не сталкиваться взглядом с блюстителем закона.

«Что за представление?! Я точно помню, что засыпала в своей комнате. Должно быть это всё какой-то идиотский розыгрыш. Что-то вроде реалити-шоу, где смотрят как человек реагирует на нестандартную обстановку, а вся эта стража вокруг, продрогшие под дождём люди и даже крыса в телеге, это лишь часть постановки», – сообразила Ирка, ёжась от холодного ветра, забравшегося ей за ворот.

– Ты куда, гнида, лезешь?! Я разве *тебя* спрашивал?! – внезапно рассвирепел стражник, от души врезав под дых ответившему и развернувшись к тому, что справа: – А ну валите отсюда!

«Нет, не похоже на постановку, разве что они наняли гениальных актёров. А может... Может, я всё-таки сошла с ума и это галлюцинации?», – с какой-то даже скрытой надеждой вдруг подумала Ира, вжавшись ещё больше прежнего в днище телеги. Вонь, холод, дождь, как же всё до жути натурально!

Навалившись на оглобли, эти двое снова потянули за собой телегу. Девушка опасливо приподняла голову. Мощёная дорога, огромная арка на въезде в Города, снующая повсюду, словно на одно лицо, стража, а позади, подсакивая на выступах мостовой, едут ещё несколько схожих телег с навесами. Что всё это значит?!

– Слушайте, это всё какая-то ошибка, – она решила вновь предпринять попытку завести разговор. – Если вы сейчас же не остановитесь и не объясните мне, что, чёрт возьми, происходит, я заору и вас обвинят в похищении!

– Да тихо ты! Башка на плечах лишней стала? – шикнул на неё первый, явно не проникнувшись угрозой.

Приподнявшись на локтях, Ира рискнула выглянуть наружу и от этого зрелища у неё перехватило дыхание. Широкая мощёная дорога поднималась вверх и терялась в темноте, откуда то и дело выныривали стражники. Они вообще были повсюду: в чёрной однотипной форме, с нашитыми на плечах и прикрепленными к каскам эмблемами льва. Плащи за их спинами вымокли до нитки, безвольно болтаясь из стороны в сторону и норовя прилипнуть к сапогам. Арбалеты в руках стражников выглядели поразительно правдоподобно и угрожающе, совершенно не походя на бутафорский инвентарь. Но больше всего внимание девушки захватили дома: каменные и, по большей части, деревянные. Связанные друг с другом различными перекладинами, балками, лестницами и верёвками, они изгибались и ломались, словно стены старинного лабиринта, островерхими крышами вонзаясь в свинцовые тучи.

На улице творилось настоящее мракобесие. Хотелось бы подобрать другое слово, но больше так сразу ничего в голову не приходило.

– Мы подохнем! Подохнем в этом Городе из-за Графа! – пытаюсь перекричать дождь, надрывался какой-то нищий, стоя на ящике, уже успев собрать вокруг себя приличную толпу зевак.

– Заткнись, иначе я лично затяну петлю на твоей шее! – пророкотал один из стражников, сволокивая бунтовщика на землю и заламывая руки. Остальные нищие, образовавшие ломаный полукруг, безучастно наблюдали на происходящем, вяло переговариваясь между собой. Речи горожанина, как поведение стражника не вызвали у них даже лёгкого любопытства.

– Кому нужны эти машины и прогресс?! – продолжал орать бездомный в лохмотьях, извиваясь в руках стражника. – Граф никого не пощадит! Наши жизни ему безразличны! Сколько можно терпеть его тиранию, сколько ещё смертей ему нужно, чтобы утолить жажду крови?!

– На виселицу его, – буднично распорядился стражник, вручив вёрткого типа подоспевшим коллегам. Горожане неспешно начали разбредаться в разные стороны, словно тут же позабыли об увиденном.

«Я сплю, – осенило Иру, – да, точно, это же часть сна! Мне снилась Руна с напарником, а теперь снится вот этот бред. Ну же, включай логику, это ведь не может быть реальным!»

– Чума никого не щадит, – между тем вздохнул тип, что слева. – С каждым днём приближает всё больше и больше...

– Да... Моя жена скончалась от этого неделю назад, – хмуро отозвался тот, что справа.

Девушка округлила глаза, не найдя в себе сил для нового вопроса. Чума? Она что, очутилась в Средневековой Европе?!

– Видите, что становится с теми, кто перечит Графу?! – прокричал кто-то наверху. Ира задрала голову на звук. Под перекладинами балкона, щедро завешанного флагами с уже знакомой эмблемой, болтались в петлях несколько повешенных. Она поспешно опустила глаза,

тут же наткнувшись взглядом на проезжающую мимо телегу с окоченевшими телами, накиданными, словно брёвна, друг на друга.

«Если уж просыпаться, то лучше как можно скорее».

По ней задумчиво скользнул взгляд одного из проходивших мимо стражников.

– Пригнись! – прошипел ей тип, что справа, скосив на неё глаза. К сожалению, девушка подчинилась его приказу слишком поздно. Стражник заметно оживился, уверенно приблизившись к телеге:

– Эй! Ты с кем говоришь?

– Ну... Я... – замямлил тип.

Ира не понимала, ни что за Город вокруг неё, ни что за типы её везут в какой-то раздолбанной телеге, но внутреннее чутьё подсказывало, что с ними она в куда большей безопасности, чем с этими хмурыми стражниками со сверкающими эмблемами.

– А-а-а! – вдруг с отчаянием вскрикнул тип, что слева, толкнув стражника на стоявших неподалёку товарищей. Не ожидавшие такой наглости, они растерянно закопошились на месте, как муравьи в развороченном муравейнике.

– Бежим! – прикрикнул тип справа, с неожиданной прытью потянув за собой телегу. Второй немедленно последовал его примеру. Девушка поспешно ухватилась за бортики трясущейся телеги, молясь, чтобы днище под ней не провалилось в самый ответственный момент. Впрочем, гонка продолжалась недолго: они не успели добраться даже до ближайшего поворота, как типа слева навывлет прошил арбалетный болт. По инерции тело кубарем полетело вперёд, пробороздив собой первые пару метров. Его напарник, честно попробовав волочить телегу в одиночку, всё же бросил оглоблю, малодушно свернув в один из многочисленных проулков. С криками и угрозами за ним немедленно бросилась вдогонку горстка разъярённых стражников. Раздолбанная, грязная и всеми забытая телега осталась в гордом одиночестве посреди дороги. Для верности посчитав до десяти, больше нервы не позволили, Ира спрыгнула на мощёную мостовую и бегом скрылась в одном из тёмных переулков мрачного, незнакомого Города.

* * *

Прижавшись лбом к холодной каменной стене и до боли закусив губу, она закрыла глаза, стараясь сфокусироваться на собственном дыхании. Мокрые камни под руками, стон каких-то нищих, там, в темноте, топот стражи со стороны центральной улицы, тяжёлый, душный воздух, всё это, будем откровенны, совершенно реально. «Ну же, Ира, не впадай в панику, всё наверняка можно объяснить. Итак, я проснулась, выдержала пытку супермаркетом с родителями, потом мне стало плохо и... Что же было дальше? Точно, дальше мне снова снилась Руна и Брэм. Они упали прямо в разгар какого-то ритуала, а затем я очнулась здесь. Именно я. Стоп, а точно ли я?»

У Иры помимо воли вырвался нервный смешок от этой мысли. Но проверить всё-таки стоит. Она взглянула на собственные руки, на которых красовались чёрные кожаные митенки. Девушка считала свои пристрастия в одежде яркими и неординарными, но этих перчаток она совершенно точно у себя не помнила. Озадаченная первым открытием, Ира продолжила себя оглядывать и обшаривать. Чёрная рубашка, поверх неё кожаные наручи и какой-то корсет из того же материала. Как и штаны, и капюшон на голове. Сплошная ода дублёной коже.

«Ладно, а что всё время наподдаёт мне по спине?»

Вывернув руку назад, девушка нашарила самый настоящий колчан и лук. Теперь вопрос «точно ли это я» перестал казаться таким уж смехотворным. Стянув с головы капюшон, Ира провела рукой по волосам. Вместо привычных локонов на голове был пострижен «ёжик».

– Я – Руна, – вполголоса проговорила она и вздрогнула от неожиданности. Похоже, до этого ей не казалось – голос в самом деле совершенно не похож на её. Этот несколько ниже, хотя, нельзя не признать, очень приятный.

– Так, без паники, обмена телами не существует, как и перемещений между мирами, – принялась сама себя вразумлять Ира, безотчётно принявшись мерить шагами расстояние от стены до стены. – Ты спишь. Возможно... Да, возможно я вообще всё ещё дрыхну в клубе из-за этого отвратного пошла. Тогда и поход в магазин, и дальнейшая фигня с этими двумя ворами, и моё нахождение здесь – всё это часть очень длинного и ужасно наркоманского сна. Я проснусь и посмеюсь сама над собой.

Снова натянув на голову капюшон, она затеребила застёжку на шее, невольно коснувшись цепочки медальона. Если верить предыдущим снам, то внутри должна сидеть сварливая элементаль Огня. Что ж, хорошая возможность проверить реальность происходящего – во сне всё всегда происходит совсем не так, как рассчитываешь. Поколебавшись с секунду, Ира со щелчком открыла медальон.

Ничего.

Девушка удовлетворённо хмыкнула, почувствовав наконец под ногами твёрдую почву. Однако триумф продлился ровно пять секунд, пока перед лицом Иры-Руны не возникли два горящих глаза-уголька.

– Неужели ты наконец надумала обрести... Эй! Ты не Руна! – Обернувшись вокруг своей оси, Уголёк с подозрительным сощурил красные глаза, подлетев к её, хотя и не совсем её, лицу, но тут же отпрянув назад.

– Ну всё, это уже перебор! – всплеснула руками девушка, окончательно сбита с толку и чувствуя, что никогда прежде она не была настолько близка к истерике. – Это какое-то ток-шоу, да? Что это, какая-то голография? Или кукла на ниточке?

Девушка провела рукой над элементалью и, не найдя никаких ниточек или верёвочек, коснулась тёмного сгустка. Пальцы мгновенно обдало жаром, подпалив митенки.

– Ай! Что за чёрт?!

– Но-но, попрошу без рук, самозванка, – набычился Уголёк, отпрянув назад и тут же штопором взвившись ввысь. – Никакого чувства такта! Конечно, я понимаю, что выгляжу неотразимо, но я воспитан строгими родителями и позволяю себя трогать не раньше третьего свидания.

Ира-Руна крутанулась на месте, с надеждой озираясь по сторонам.

– Что ты делаешь? Только не говори, что слышишь голоса, я терпеть не могу возиться с сумасшедшими.

– Я ищу камеры, – пояснила девушка. – Не знаю, из чего ты сделан, я не сильна в инженерном деле или химии, но всё же не вчера родилась. Давай, говори, куда смеяться. К тому же... – Руна щёлкнула пальцами, заулыбавшись от собственной догадки, – может, я и не спец по естественным наукам, но зато отлично знаю историю. У меня три года подряд в школе было первое место на олимпиаде.

Не став слушать дальнейшие возражения говорящего облака с глазами, девушка выглянула из-за угла, оглядывая окрестности.

– Как я понимаю, вы тут решили сделать вид, что меня забросило в Средневековую Европу. Пандемия чумы, готическая архитектура... Думаю, вы имитируете четырнадцатый век. Но вот вам первый прокол – уличные фонари появились только в пятнадцатом веке и поначалу они были только в Лондоне. Даже если я ошиблась с веком, этот город всё равно не тянет на британскую столицу.

Руна с победоносным видом ставилась на Уголька. Однако тот, немного помолчав, залился по-детски звонким смехом. Края «облака» вдруг зашевелились, став похожими на шевелящиеся щупальца.

– Бедное дитя, ты в самом деле не понимаешь, во что впуталась.

Оскорблённо набычившись, девушка скрестила руки на груди, гордо вздёрнув подбородок.

- Хорошо, всезнайка, так просвети меня, во что же я впуталась!
- Тебе по делу или с красочными отступлениями?
- По делу и красочно.

– Изволь: ты поменялась с Руной местами и теперь на веки вечные останешься привязанной к новому телу. Что касается твоих наблюдений, то я ни черта не понял. На дворе пятое тысячелетие от провозглашения Конкордата независимых рас, эпоха Великого Регресса. Я никогда не слышал о твоём «Средневековье», «Европе» и «Лондоне». А город, на земле которого сейчас мы с тобой стоим, называется Нокс, но с некоторых пор все зовут его не иначе, как Город Тьмы или, ещё чаще, Тёмный Город. Вопросы?

– Гениально, – немного помолчав, неожиданно заявила Руна, вяло поаплодировав, – чтобы не морочиться с анахронизмами, вы просто придумали свою реальность. Удобно. Если я увижу в небе вертолёт или смартфон у кого-то в руках, то это можно будет списать на норму этого вашего мира. Здорово, я даже немного в восхищении.

- Ты ещё глупее, чем я мог себе представить.

Девушка стиснула виски, чувствуя, что разговор начинает идти по кругу. На капюшон звонко упали несколько крупных капель. Затихший было дождь явно решил устроить второй раунд.

– Ладно, – всплеснув руками, вздохнула она, вскинув глаза на Уголька. – Допустим, – только допустим! – что я тебе поверила. Ты сможешь мне вернуться обратно?

- Нет, конечно, – ехидно фыркнуло Облако, описав в воздухе дугу.
- Эй, это совершенно не по закону жанра! Ты ведь... Ты магическая штука...

– Штука?! Сама ты штука! Я – элементаль огня и могу выжечь тебя изнутри, хотя бы потому, что ты назвалась моей хозяйкой!

- Да не называлась я твоей хозяйкой!
- А тогда почему ты выглядишь как она?

– Чёрт возьми, ты издеваешься?! Давай ты мне сможешь и тем самым вернёшь свою ненаглядную Руну. Все счастливы, все пьют шампанское, причём каждый в своём теле.

– Ха! Зачем я буду это делать? Мне Руна никогда не нравилась. У неё тяжёлый характер и идиотское чувство юмора. Да и к тому же, я такой магией не занимаюсь. Моя стихия – Огонь, не более.

Дождь забарабанил по крышам и капюшону девушки. Запахнув плащ, Руна обхватила себя руками, чувствуя, как ветер пронизывает её насквозь. С каждой минутой версия о дурном сне кажется всё более неправдоподобной.

- Ладно, у меня, то есть Руны, есть какой-то дом? Квартира? Хотя бы комната?
- Хитро сощурившись, Уголёк коротко приказал «за мной», тут же взвившись ввысь.

– Серьёзно?! – бессильно всплеснула руками девушка, запрокинув голову. – Я, конечно, прошла все части «Assassin's Creed», но это ещё не значит, что я также умею прыгать по крышам и нырять в стог сена!

Уголёк, если и слышал её, то предпочёл проигнорировать. Тем временем дождь плавно перешёл в ливень. Уязвлённо фыркнув, девушка забралась на деревянный ящик, затем, подпрыгнув, ухватилась за декоративную балюстраду, подтянувшись наверх. Удивительно, но все эти маневры дались ей с удивительной лёгкостью, какая прежде и не снилась. Должно быть, бонусы нового тела. Хоть какие-то плюсы!

– Я уж думал, ты там уснула по дороге, – ехидно заметила элементаль, когда Руна наконец забралась на крышу, запыхавшись с непривычки.

– Эй, я меньше часа в новом теле! За каким чёртом надо было сюда лезть? – недовольно поинтересовалась девушка, стряхивая с капюшона капли.

- Видишь во-о-он те башни на горизонте?

– Решил устроить мне экскурсию? Конечно вижу, это же самое высокое здание в городе. Какой-то собор?

– Ланцетовидные окна выполнены из редкого стекла, привезённого с соседнего материка. Ажурные башни с витражами, большинство из которых сохранилось, несмотря на три вспыхнувших за время постройки восстания и один умышленный поджог. Этот собор должен был стать главным достоянием, гордостью Города и навсегда исправить его дурную репутацию. К сожалению, эпоха Регресса подразумевает лишь разрушения и запустение, поэтому собор так и не был достроен. Так вот, там ты и живёшь.

Округлив глаза, Руна уставилась на величественное здание, даже позабыв о том, что промокла до нитки и ужасно вымоталась после всех потрясений.

– Прикалываешься? – сдавленно поинтересовалась она у затихшего Уголька.

Девушка никак не могла увидеть улыбку, по сути, у элементарии вообще трудно было прочесть какие-то эмоции на условном подобии лица, но всё же в этот момент она могла поклясться, что Уголёк ехидно улыбнулся, глядя на неё.

– Тебе предстоит ещё много удивительных открытий.

Глава 9

– Неужели нельзя было найти какую-то более... простую дорогу? – недовольно поинтересовалась Руна, перелезая через подоконник и едва не рухнув при этом на пол. Обладая всеми необходимыми ресурсами, девушка тем не менее совершенно не знала, как всем этим пользоваться, в итоге задохнувшись, кажется, даже больше, чем после стометровки.

Как оказалось, недостроенный собор раскинулся в самом центре этого странного и мрачного Города, на пересечении улицы Девяти воронов с Безмолвным переулком. Похоже, воровка руководствовалась принципом «хочешь спрятаться – прячься на самом видном месте».

– Простой? Конечно есть, – нагло заявил Уголёк с обескураживающей невинностью в голосе. – Можно было пройти сюда по трём разным улицам, вопрос лишь в том, какой именно смертью ты хотела бы умереть.

– То есть карабкаться по крышам тебе кажется безопаснее?

– Ты видела местную стражу?

– Ладно, поняла, вопрос закрыт, – понимающе кивнула девушка, озираясь по сторонам и пока не рискуя слезать с широкого подоконника. После улицы, глаза никак не могли привыкнуть к абсолютной темноте, царящей в башне. – Где здесь включается свет?

Красные глаза Уголька неожиданно исчезли, оставив девушку в полном одиночестве. Руна уже начала было подозревать, не заманила ли её элементарь в какую-нибудь ловушку или может даже просто решила над ней посмеяться, когда через пару секунд одновременно загорелись все свечи вокруг.

Перед девушкой раскинулся аскетичный, заброшенный восьмиугольный зал, изначально задуманный как столовая, судя по длинному обеденному столу и множеству стульев по обе стороны. Высокий нервюрный свод утопал в темноте и, судя по неясному копошению, его облюбовали для себя летучие мыши. И всё же, несмотря на запустение и сомнительное соседство, Руну охватил настоящий восторг. Чёрт возьми, она будет жить в самом настоящем дворце! Ну, с некоторыми оговорками, но это уже мелочи. Женька удавилась бы от зависти, узнай о подобном! Вот только, увидится ли она с ней ещё когда-то? Да и родители... Пусть они перегнули палку со своим идиотским всепоглощающим контролем, но всё же они остаются её мамой и папой.

– Чего застыла? Это ещё не всё, – напомнил о себе Уголёк, пролетев дальше и пройдя сквозь стену.

Тихонько, даже с некоторой боязливостью преодолев столовую, Руна потянула на себя массивную дверь с изящным кованым узором. Вниз и вверх простиралась широкая лестница с частично разрушенными порожками. Привлечённая горящими свечами, девушка спустилась в галерею. Оранжевое пламя свечей обозначило величественные колонны, множество картин в массивных золочёных рамах на стенах и всевозможные сундучки от средних до совсем миниатюрных габаритов.

– Неплохо для заброшенной постройки, пережившей несколько восстаний, – усмехнулась девушка, проведя пальцами по золочёной раме, покрытой толстым слоем пыли.

– Это личная коллекция Руны, – пояснил Уголёк, до этого круживший на верхнем этаже. В голосе неожиданно послышалась гордость, словно всё это было отчасти и его личным достижением. Или, может, он относится к воровке не так и плохо, как хочет показать?

– То есть это всё... награбленное?

– Ну не купленное же! Обычно она работает по заказу Равена или же ворует, чтобы перепродать и получить деньги, но иногда ей попадаются, как она выражается, «говорящие вещи» и она оставляет их себе, несмотря на то, что могла бы выручить за них очень даже приличные суммы. Этим она любит объяснять свою нелюбовь к людям. «Некоторые вещи, – часто гово-

рила она, – могут рассказать о себе больше интересных историй, чем любой человек, пусть даже он будет самым королём. Такие люди знают себе цену и их легко купить, а некоторые вещи никогда не будут никому принадлежать. Они бесценны и в этом их превосходство».

– Классно сказано, ещё бы картинку красивую к этому подобрать, и цитата разошлась бы по всем пабликам, – мечтательно вздохнула Руна, наугад распахнув один из сундуков. – Ну-ка, просвети меня, мудрейших из мудрейших, в чём ценность, например, вот этих колец?

– Это – Круги Бренности, – охотно пустился в объяснения Уголёк, закружив вокруг лежащих на бархатной подушечке колец. – Настоящее золото, на каждом цветок из драгоценных камней, все ручной работы.

– И что же в них говорящего?

– Кольца были заказаны графиней Альвинг для её пяти дочерей в качестве приданного.

– И?

– Взгляни на кольца ближе и попробуй догадаться.

Наугад выбрав одно, с ажурным гранатовым цветком, девушка честно попыталась найти в нём хоть какой-то намёк на необычность. Руна крутила его и так и сяк, пока не провела пальцем по внутренней стороне кольца.

– «Герцог Ирвин подавился костью во время праздничного ужина», – с запинкой прочитала она, с трудом разбирая тонкую вязь букв. – Что это значит?

– Все пять дочерей прожили в браке меньше года и всю оставшуюся жизнь провели вдовами. Каждая из сестёр выгравировала на кольце памятную надпись-предупреждение.

Отложив «гранатовый цветок» в сторону, Руна достала кольцо с изумрудами. «Граф Майер упал с лошади во время конной прогулки». Рубиновый цветок: «Сэр Остер умер во время ужина из-за внезапной остановки сердца».

– И здесь всё такого типа? Все вещи хранят память о чей-то смерти? – скривилась Руна, поспешно захлопнув крышку сундучка.

– Не обязательно. Хотя, если задуматься, все старые вещи хранят память о чьей-то смерти, иначе большинство из них до сих пор было бы у своих владельцев, – заспорил Уголёк, штопором взвившись ввысь. – Но есть и другие. К примеру, эти картины. Их художник ещё жив. Кажется.

– Сюрреализм? – наугад спросила девушка, запрокинув голову вверх. Картин она насчитала сходу штук пять, в остальном же здесь по большей части висели пустые рамы, видно, как мотивация для будущих свершений.

– Серия этих картин получила название «Шёпот голосов Аркура». Не поверишь, до этого он рисовал пейзажи и натюрморты, пока его интересы не пересеклись с Графом.

– Граф... Я уже слышала о нём. Похоже, все дороги ведут к нему. Это что, глава Города?

– Я бы сказал «тиран Города». О чём я?.. Ах да, Винсент Аркур несколько лет назад перешёл дорожку Графу. Кажется, они не поделили девушку и художника мгновенно услали в лечебницу.

– То есть в психушку?

– Лечебница Святой Марии – это если официально, а по сути место, куда свозят всех неугодных власти, но кого просто так грохнуть не получится. Там, говорят, совершенно здорового человека за месяц-другой способны превратить в натурального психа, что и случилось с Аркуром. Он двинулся башкой, зато картины малевать не бросил, да так горячо взялся, что стал в разы популярнее прежнего. Заказы поступали прямо туда, в дурдом.

– Какие-то они... стрёмные, – поморщилась Руна, тем не менее не отводя взгляд от полотен.

Оплетённые терниями механизмы, выступающие из человеческого черепа, полуобнажённая девушка с головой кошки и оскаленной пастью, женское лицо, осыпающееся, как старая штукатурка – у этих работ был свой уникальный стиль, завораживающий и одновременно

отгалкивающий. Но что по-настоящему зацепило девушку, так это глаза во всех работах: тоскливые, горящие изнутри каким-то фанатичным блеском, они словно были живыми и зорко наблюдали за ней.

Уголёк, явно польщённый её вниманием к коллекции, веско добавил:

– Его работы интригуют не только сюжетами и техникой, в каждой картине скрыты послания, над смыслом которых все ломают головы. Вот, к примеру, «Звериная натура», – элементарь описала дугу вокруг картины с кошачьей мордой, – на обороте написано «Бойся моего гнева, не позволяй им себя найти».

– Точно! – неожиданно расцвела девушка, щёлкнув пальцами. – Всё началось со снов, но что, если это работает и в обратную сторону? Я лягу спать, усну и проснусь затем в своём родном мире! Баланс магических миров восстановлен, я, завернувшись в гирлянду, пью шампанское, а после новогодних праздников записываюсь на приём к психиатру. Бинго! Где тут у меня... Чёрт, у Руны... Так вот, где спальня?

– Неужели тебе неинтересно посмотреть на иной мир? – искренне удивился и даже, кажется, оскорбился Уголёк. – Послушать истории... Вот, например, мы шли сюда через улицу, названную в честь двенадцати алхимиков. Это не случайно! Как-то раз местные власти задались целью пополнения казны, а точнее превращения обычных вещей в золотые. Для этих целей они собрали лучших алхимиков и заселили каждого в двенадцать новеньких домов...

– И как, пополнили казну?

– Нет, зато так мы ненавязчиво подобрались к площади неподалёку, которая вскоре приобрела название «площадь двенадцати висельников»...

– Слушай, это всё не моё, – покачала головой она, выставив перед собой руки, словно опасалась, что элементарь сейчас вручит ей брошюру «Интересные места Тёмного Города. Как повеселиться и не оказаться к утру в петле». – Это была увлекательная экскурсия и апартаменты тут классные, но я хочу домой. Вся эта воровская жизнь, бег по крышам – классный дауншифтинг, но он хорош только в том случае, когда на руках есть билет обратно. Так где тут можно прилечь?

Уголёк, явно убеждённый её аргументами, возмущённо фыркнул, обернувшись вокруг своей оси:

– Ты не понимаешь от чего отказываешься!

– Ладно, сама отыщу, – подкатила глаза Руна.

Спальня, точнее её бледное подобие, оказалась наверху, в левом недостроенном крыле башни. Небольшая площадка с кроватью по левую руку, очередным сундуком и тумбой с горячей свечой, по правую же руку, если свеситься через деревянные строительные леса, можно полюбоваться недостроенными этажами и частично самим залом, предназначенным для проведения церковных служб и обрядов. Живописно. Не удержавшись, Руна немедленно заглянула в очередной сундук. Несколько видов стрел, аккуратно разложенных плотно друг к другу, какие-то склянки с нечитабельными надписями, мешочки, судя по звону, с монетами, и таинственные свёртки с травами, если судить по пряному, немного резкому запаху.

– Может, это всё-таки моё воображение? – вполголоса проговорила девушка, медленно проведя пальцами по шершавой крышке сундука и тихо опустив её до щелчка. Немного поколебавшись, она подошла к круглому зеркалу на стене, стянув с головы капюшон, и удивлённо воззрившись на собственное отражение. Она уже настроилась увидеть незнакомое лицо воровки, но нет, там была она, Ира! Длинные светлые волосы, тёмно-зелёные глаза... Как такое возможно?! Подойдя к зеркалу почти вплотную, она робко протянула руку к голове. Всё те же коротко стриженные волосы, однако отражение упорно показывало, что вместо этого она должна была нащупать свои привычные локоны. Сбитая с толку, Ира-Руна коснулась шрама, ощутив под пальцами уже знакомую полоску, но отражение показывало абсолютно гладкую кожу.

– Я поняла, связь между нами ещё не разорвана, и я могу вернуться домой! – заулыбалась девушка, радостно объявив свои догадки отражению.

Приободрённая увиденным, она отвернулась от зеркала, торопливо стянув со спины лук с колчаном и сложив их на сундук. Плюхнувшись на кровати, Руна закрыла глаза. Надо уснуть. Уснуть и проснуться в своей родной квартире. В родной реальности. Хватит этих экскурсий.

Когда она была маленькой, они с родителями жили вместе с бабушкой и дедушкой в их большом доме в пригороде. Каждый раз девочка засыпала под гул проносащихся неподалёку машин и этот звук убаюкивал её не хуже колыбельной. Она любила вставать посреди ночи с постели, красться на кухню, к самому большому окну в доме и наблюдать за машинами, мигающими фонарями и слушать тихий шелест деревьев в саду. Когда они переехали в квартиру, Ира долгое время не могла уснуть. Ей не хватало этого гула и тихого шёпота листвы. Она выглядывала в окно и видела пустую детскую площадку, да такой же многоквартирный дом напротив. Тогда девочка открывала створку, опасно перевешиваясь через подоконник, но и это ничего не меняло. На улице царил непривычная тишина.

Здесь всё было иначе. До неё то и дело доносились звуки чьих-то шагов, голосов, а иногда и криков. Наверху что-то мерзко скрипело при каждом дуновении ветра, а внизу тихонько копошилось, навевая неприятные воспоминания о дохлой крысе в телеге. Даже звуки вокруг не давали ей забыть о том, что она не на своём месте, не в своём мире и не в своём времени.

Отвернувшись к стене, девушка попыталась представить свою комнату во всех подробностях, словно уже переместилась туда. Вот сейчас она протянет руку и ощутит под пальцами шершавые обои. Она самолично их выбирала и не хотела переклевать даже спустя несколько лет, а если повернуться на другой бок...

С улицы послышался надсадный кашель:

– Как бы чума и меня не прибрала.

– Да тебе только бы караул не нести.

Ночью звуки всегда разносятся очень далеко. Даже слишком. Руна накрыла голову подушкой, сосредоточившись на подсчёте воображаемых овец. Те то и дело спотыкались, задевая барьер и кубарем падали на землю, но свою задачу всё же выполнили. На двадцатой овце девушка погрузилась в глубокий, тревожный сон.

* * *

Руна была уверена, что не спит, ровно до того самого момента пока где-то совсем рядом не раздался настойчивый стук, мгновенно выдернувший её из тёплых объятий сна. Чудом не свалившись на пол в порыве немедленно кинуться на звук, она сонно обвела взглядом комнату. Треск свечи на тумбе, вой ветра вверху и ругань где-то внизу. Проклятье! Она всё ещё в этом мире и в этом теле?!

Стук не желал затихать и, казалось, только усиливался. Девушка попыталась оперативно собрать мозги в кучу. Уголёк уверял, что это укрытие Руны, о котором никому неизвестно, в таком случае, кто так настойчиво рвётся заглянуть в гости? По спине прокатился неприятный холодок. Вместо того, чтобы распинаться о картинах и кольцах, это Красноглазое Облако могло бы предупредить о врагах Руны! При её «профессии» таких наберётся немало.

Лук и колчан со стрелами девушка водрузила за спину отточенным до автоматизма движением, даже не сразу осознав, зачем ей это, стрелять ведь всё равно не умеет. Первым порывом было вызвать Уголька из кулона и заслать его на разведку, но от этой мысли пришлось отказаться. Их короткое знакомство показало, что чего-чего, а помощи от него ждать точно не стоит. Набравшись решимости, Руна крадучись направилась к источнику звука, прихватив с собой свечу с тумбы. Как выяснилось, нарушитель спокойствия решил вломиться в соседнюю комнату, по внешнему виду напоминающую кабинет. Точнее сказать, Руна могла бы поклясться, что когда она стояла у двери пару секунд назад, звук точно исходил отсюда. Но сейчас, когда она оказалась внутри, стук и треск прекратились. Но тишина не приносила успо-

коения. Она была зловещей. Стиснув в руке свечу, девушка сделала несколько нерешительных шагов вперёд. Тишина. Ещё несколько шагов.

«Должно быть, это был шум на улице, а я с непривычки перепугалась, как последняя дура», – с досадой заключила Руна, разглядывая непривычные, пугающие, но не лишённые некоторой мрачной красоты очертания Тёмного Города.

В стекло со всего размаху, прямо напротив лица девушки, с грохотом врезалось нечто крупное. Рама страдальчески скрипнула, намекая, что долго таких нападков не выдержит. Пронзительно взвизгнув от неожиданности, Руна в один прыжок преодолела расстояние от окна до двери, приготовившись бежать или биться до последнего, в зависимости от габаритов противника. Существо по ту сторону окна повторило манёвр. Стекло мелко задребезжало. Пстойте-ка!

Пытаясь унять бешеное сердцебиение, девушка вновь приблизилась к окну. Так и есть! Весь этот шум, грохот и неудавшийся сердечный приступ устроил обычный ворон! Облегчённо выдохнув, Руна отодвинула задвижку в сторону, выпуская птицу внутрь. Невыносимо смотреть на эти отчаянные попытки сломать себе шею. Усевшись на подоконнике, худосочный, но от этого не менее наглый, ворон окинул девушку самым что ни на есть оценивающим взглядом с неуловимым оттенком презрения. Наконец, явно сделав для себя какие-то выводы, он выжидающе уставился на Руну.

– Что, голубиная почта менее вычурна для такого мрачного города? – хмыкнула она, заметив обёрнутую вокруг лапки полоску бумаги. – Зря драконов не впрягли, я бы на такое посмотрела.

Едва бумажка оказалась в руках девушки, ворон посчитал свой долг исполненным и, мерзко каркнув на прощанье, взмахнул крыльями, быстро затерявшись между домами.

Повертев странный презент в руках, новоиспечённая воровка развернула бумажку и прочла вслух:

– «Где тебя черти носят? Живо дуй ко мне, если ещё жива. Р.».

Удивлённо вскинув брови, Руна озадаченно повертела бумажку в руках, но больше не обнаружила ни единого символа. Что текст послания, что таинственная «Р.» ничего ей ровным счётом не говорили. Что ж, есть только один способ пролить свет на ситуацию. Открыв крышку медальона и дождавшись появления чёрного облачка, она показала ему странную записку:

– Что ещё за «Р.»?

– Я тебе что, энциклопедия? – фыркнул Уголёк, раздражённо описав в воздухе дугу. – Я с тобой вообще говорить не обязан... Впрочем... – красные глаза элементали хитро сощурились. – Впрочем, я могу тебе помочь. У меня для тебя есть отличная сделка: я наделяю тебя особыми талантами, например, даром всеведения. Ты будешь знать каждую улицу Города, окна домов станут твоими глазами, а кишащие повсюду крысы твоими ушами...

– Что взамен? – нетерпеливо перебила его она.

– Всего ничего, – небрежно кинул Уголёк. – Половина твоей жизни.

– Всего-то? Ну что же ты до этого молчал? Конечно же... Нет! – раздражённо рявкнула Руна.

– Да что тебе стоит? Это ведь даже не твоя жизнь, а какой-то незнакомой тебе воровки! – удивился он.

– Ещё неизвестно, не стала ли эта жизнь моей, так что никаких сделок. Всё, что я от тебя прошу, так сказать что это за «Р.». Это враг? Друг? Родственник? Высокоинтеллектуальная собака?

– Я тебе ничего не скажу, – детским голоском, звенящим от обиды, заявил Уголёк, раздражённо крутанувшись вокруг своей оси. – Я тебе не крёстная фея.

– Ладно, справлюсь и без помощи говорящего облака дыма, – в свою очередь начала злиться девушка, окинув комнату пытливым взором. Может, тут отыщется какой-нибудь днев-

ник или хотя бы карта местности? Первым делом Руна принялась осматривать небольшой книжный шкаф, скромно стоявший в самом дальнем углу, однако смотреть там было нечего. В большинстве своём книги были почерневшие, потрёпанные и плесневые. Зачем хранить такое богатство? Впрочем, наводить порядок пока в её планы не входило. Остаётся письменный стол. Ящики? Пусто. А что на самом столе? Ворох бумаг, пара перьевых ручек, баночка с чернилами и подсвечник. Ни намёка на карту или дневник. Как и упоминаний о таинственной букве «Р».

Лишь снова подойдя к окну, где совсем недавно её самым наглým образом оскорбил ворон, она обнаружила несколько бумажек, воткнутых в щели между рамой и стеной. Что это? Способ борьбы со сквозняками? Наугад вытянув одну из бумажек, девушка развернула пожелтевшее послание с порядком размытыми чернилами.

«Забрали камень? Надо встретиться. Р.». Наверное, разговор о том Нексусе. Получается, этот «Р.» в курсе.

«Куда делся Б.? Что вы там натворили? Р.»

«Ну вот, я ещё с той буквой не разобралась, а тут вторая присоединилась! Хотя... Брэм! Да, наверное, речь о том парне. Кстати, действительно, где он?», – при этой мысли девушка огляделась по сторонам, словно рассчитывала увидеть напарника где-то поблизости.

Добросовестно прочитав все «пропущенные» сообщения, она только ещё больше запуталась. Похоже, сообщения специально шифруются на случай, если попадут не в те руки, так что искать здесь точный адрес и координаты бессмысленно. Само обидное, что эта «Р.» была смутно знакома, но вот откуда понять было невозможно. Сон не только не оказал целительного воздействия, но даже напротив, словно ещё больше смешал в голове все мысли. Девушку не покидало смутное ощущение, что её воспоминания переплелись с воспоминаниями воровки и теперь ей с трудом удавалось отделить одно от другого. Тяжело вздохнув, Руна вскинула глаза на Уголька, кружащего под потолком:

– Ладно, сдаюсь, твои условия? Только без сокращения срока жизни.

– Ты отдашь мне чью-то душу?

– Нет, ни одна душа при нашем разговоре не пострадает. Слушай, просто скажи кто такой «Р.» и как его найти. Я никак не могу вспомнить: Рейвен, Румель?..

– Я не понимаю, о чём ты, – хихикнул Уголёк, наслаждаясь собственной важностью.

И как Руна умудрялась его использовать в своих целях? Это же ведь самый настоящий капризный и избалованный ребёнок! Точно, ребёнок!

– Хорошо, давай сыграем в игру, – решила зайти с другой стороны девушка. – Я буду говорить свои предположения, а ты только «да» или «нет», идёт?

– Игру? Да, игры я люблю, давай, – поразительно легко согласился он, подлетев ближе. – Но что я получу взамен?

– Нельзя быть таким корыстным, – раздражённо укорила его она.

– Так говорят только те, кому нечего предложить, – ехидно ухмыльнулся Уголёк. – Но мне нравится твоё упорство. Спрашивай, может, я даже что-то отвечу.

– Что значит «Р.»?

– Хм... Нет?

– Ах да, точно, только два варианта. Ладно... Это мужчина?

– Да.

– Он... Это мой союзник?

– Да.

Руна довольно улыбнулась. Наконец-то дело сдвинулось с мёртвой точки.

– Я могу обратиться к нему за помощью?

– Нет.

– Но почему, всё ведь так хорошо начиналось? – возмутилась девушка. – Ладно, а вообще есть тут хоть кто-то, к кому я могу обратиться за помощью?

- Нет, – звонко отозвалась элементарь, описав дугу в воздухе.
- Издеваешься? – сузила глаза она.
- Да, – весело хихикнул Уголёк.
- Раз от тебя никакого толка, то лучше я продам тебя кому-то ещё, хоть денег выручу, – разозлилась Руна, начиная терять терпение. – Зачем ты мне сдался, если даже не можешь ответить на простой вопрос?
- Не посмеешь!
- Взгляни на меня: я в чужом теле, в незнакомом городе и чертовски зла за то, что какие-то неведомые силы втянули меня в эту передрагу, даже не спросив моего мнения! Посмею ли я? О да, я сожгу собор, устрою революцию, стихийное бедствие и экономический кризис, только чтобы добиться своей цели. Всё ещё считаешь, что мне не под силу продать какой-то медальон?!
- Равён, – немного помолчав, нехотя отозвался Уголёк.
- Что?
- «Р.» – это Равен, он... Он главный среди всех воров Города. Он ваша «крыша», служит посредником между ворами и заказчиками, а также местной властью.
- Равен, точно! Я была близка, если не считать пары-тройки букв. Итак, уже легче... Подожди, «местной властью»? Хочешь сказать, что воровство здесь официально разрешено? Или он прикрывает воров от стражей закона?
- Вот уж что он точно делать не будет, – ехидно фыркнул Уголёк, снова обретя присутствие духа. – Воровство не то чтобы разрешено, но право на его существование признаётся и надо платить налог.
- Налог на воровство?
- «Теневой налог» платит Равен, – принялся объяснять Уголёк, раскачиваясь в воздухе, словно маятник. – За это местные графы и многочисленные наместники не должны тянуть ручонки к убежищам воров.
- Но как власти могут закрывать глаза на воровство прямо у них под носом? – не поняла девушка. – Их же сами горожане и распнут за такое!
- Потому что властям это выгодно, – в свою очередь удивилась её непонятливости элементарь. – Всех воров не переловишь, да и к тому же «верхушка» Города и сама порой не прочь решить свои дела с помощью подручных Равена. Согласись, трудно сочетать сотрудничество с убийством.
- Но тогда почему я должна опасаться стражи, если воровство тут едва ли не на официальном уровне? Раз Равен платит налог, я могу похлопать любого стражника по плечу и поинтересоваться, когда из дома напротив свалят хозяева, чтобы мне обчистить их запасы.
- Уголёк неожиданно рассмеялся, забавно затрясшись на месте.
- Если соберёшься это сделать, я заплачу любые деньги за билет в первый ряд!
- Однако радость улетучилась также быстро, как и возникла. Секунда и Уголёк вновь стал предельно серьёзным.
- Нет, ты совсем ничего не понимаешь! Ты хоть слушаешь? Я не сказал, что это почётная профессия. Городок маленький и о делишках Равена знают и позволяют ему дальше покрывать своих воришек, но в обмен на эту милость он должен исправно платить. Но если кто-то из его подручных попадётся, начинается игра «мы тебя не знаем, ты нас не знаешь». По крайней мере, так было до недавнего времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.